

Натаалья Митякина

Круизный НЄроман

Десять
свиданий

Наталья Митякина

Круизный НЕроман.

Десять свиданий

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74241941

*Митякина Н.А. Круизный НЕроман. Десять свиданий: «У Никитских
ворот»; Москва; 2026*

ISBN 978-5-00246-637-5

Аннотация

От курортных романов нет никакого проку. Это всем известно. Но что делать, если случайная встреча на речном теплоходе с этим невозможным мужчиной вдруг начинает грезиться судьбоносной? Героиня, Елизавета Сергеевна, дама давно уже не юная, совсем запуталась. Не поздно ли пускаться в любовные страсти? Впрочем, в первой части истории всё закончилось, толком и не начавшись, оказалось, это был НЕроман.

Продолжение вроде как не подразумевалось. Но Игорь Матвеевич идёт на второй круг, снова диктует свои правила, затевает странный квест из десяти свиданий и грозит принять какое-то решение. В перипетии отношений постепенно вытягиваются родственники с обеих сторон. Куда это их всех заведёт? Нет, вы не догадаетесь!

История эта могла бы оказаться так, житейским пустяком, но на авансцене то и дело возникают стихи Серебряного века и поэтов-шестидесятников, негромко звучит музыка. От всего этого немного щиплет в глазах и мысли рождаются непрощенные...

Содержание

Круизный НЕроман	6
День первый. «Каждый выбирает по себе...»	6
День второй. «Всё в конце концов дано...»	30
День третий. «Если надо объяснять, то не надо объяснять...»	58
День четвёртый. «Сочинил же какой-то бездельник, что бывает любовь на земле...»	79
День пятый. «Хорошо быть молодым...»	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Митякина

Круизный НЕроман.

Десять свиданий

© Митякина Н.А., 2026

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2026

*** * ***

*Все совпадения имён, названий и событий
случайны*

Круизный НЕроман

День первый. «Каждый выбирает по себе...»

Конечно же, выйти из гостиницы с непринуждённой грацией у Елизаветы Сергеевны не получилось. Хотя новенький, отливающий бронзой чемодан с кейсом, пристроенным сверху, должен был поспособствовать. В этот раз Лиза ни за что не хотела отправляться в путешествие без кейса. Она ещё зимой это придумала: будет кейс – будет и правильный отпуск. Но всё пошло немного коряво: колесо чемодана застряло в решётке, кейс начал заваливаться в одну сторону,

а рюкзак (тоже тщательно подобранный, между прочим) пополз с плеча в другую. Ну да ничего, подумаешь, грация, никого и нет вокруг, некому оценить. Зато вот он, утренний Нижний Новгород, пустынная Покровка, а впереди неделя счастья.

«Яндекс» сообщил, что такси прибудет через 10 минут. И всё! Останется спуститься по лестнице речного вокзала, а там – матросы, круизная компания «РаКурс» и «Юрий Левитанский».

Каждый год она выбирала один и тот же теплоход и ту же каюту. Кто-то скажет, мол, странная, зачем, надо всё всегда менять. Возможно, но только не Лизе. Она могла в тысячный раз пересмотреть фильм, в любимом ресторане годами заказывала одну и ту же еду, официанты даже не спрашивали уже. А здесь должны быть «РаКурс», «Левитанский» и каюта 228. Никак иначе.

Елизавета Сергеевна вышла за ворота отеля. Ещё очень рано, но уже солнечно, и никого вокруг. Теплоход отходит в 9:00. Прибыть на борт полагается раньше, за два часа, она всегда с удовольствием выполняла правила.

Оказалось, что всё же в столь раннее утро она ждала такси не одна. Откуда-то взялся импозантный мужик с чемоданом, примерно раза в два больше её бронзового чуда, даже если брать вместе с кейсом.

Он был слишком аристократично одет для летнего Нижнего: классический серый костюм, сверкающие дорогой ко-

жей коричневые ботинки, белая рубашка и галстук. В 7 утра он был уже в галстук, при этом громко орал кому-то по телефону, что ему немедленно надо в пассажирский порт. Что он собирается делать в таком прикиде в порту? Лиза продолжала на него таращиться.

При детальном разборе он оказался удивительно похож на актёра Костолевского. Она даже вздрогнула, но только на секунду. Увы! Костолевский – идеал мужской красоты, никто не мог её в этом разубедить лет с шестнадцати, то есть почти сорок лет уже. Этот экземпляр тоже был неплох: высок, сед, кудряв, надменен – красив, одним словом. Но какое ей до него дело, её ждёт «Левитанский», он стальной и надёжный.

Ну вот и подкатило такси. Могло бы быть почище. Сонный дядька-водитель уставился на кейс. «Давайте, давайте!» – подбодрила его Лиза и бросила взгляд на аристократа. Он, как ни странно, тоже смотрел в её сторону, но почему-то с неприязнью, видимо, так выражалась его зависть. К нему никто не ехал.

Что её дёрнуло, бог знает, двигалась бы уже к счастью своему, так нет же.

– Я могу вас подвезти!

– Что, простите?

– Вам же надо в порт? Нам по пути. Это совсем недалеко. Садитесь!

– О чём вы? Я вызвал машину.

– Вы же «бизнес» вызвали наверняка? Судя по всему, так-

си едет из Москвы.

Надо было видеть его лицо. Губы даже поджал. Что ж такое-то, куда её понесло, зачем он ей сдался, фу!

Но с мужчиной что-то случилось. Он покати́л свой небольшой шкаф к багажнику. Louis Vuitton – успела прочитать Лиза на чемодане. Конечно, что же ещё здесь могло быть! Не помяли бы кейс.

Одновременно с Елизаветой аристократ нацелился на заднее место справа. Понятное дело, привык ездить с водителем. Дудки! Здесь сядет она! Он немного замешкался, но быстро сориентировался, молодец, аристократы должны это уметь, и втиснулся на переднее сиденье. Аккуратно поставил ботинки. Мелькнули безукоризненные серые носки, точнёхонько на два тона светлее брюк. Лиза была в теме.

– Можно ехать? – водитель от всей этой сцены даже проснулся.

– Можно!..

Ехали молча, но тишина не успела повиснуть, от Покровки до Речного вокзала всего пять минут.

– Давайте ваш чемодан! – он не предлагал, он приказывал.

– Я вполне справлюсь сама, спасибо.

– Слушайте, ну не переводить же мне вам сто рублей за такси? Услуга за услугу!

С чего бы это так раздражаться? Н-да, тяжёлый случай. Отдала ему чемодан, пусть катит. Не бог весть какая по-

мощь. На лестнице пандус, а дальше матросы встретят. Он сломал ей весь кайф! По плану было медленно пройти по причалу, сделать селфи на фоне развевающегося флага. У Лизы есть канал в «Телеграме». В отпуске она всегда обрушивает на своих, если честно, немногочисленных подписчиков тонны ненужной им информации и фотографий. Одна её приятельница отписалась прямо во время прошлого круиза. Лиза не утерпела и послала вопрос в лоб: «Почему? Что я такое сделала?» Подруга тоже ответила честно: «Не могу больше это видеть!»

Сейчас она уныло тащилась за своим чемоданом. Какое уж тут селфи. С другой стороны, сама виновата, никто за язык не тянул.

Всё, подросли матросы, крепят на багаж наклейки с номерами кают. Елизавета Сергеевна улыбнулась мальчишкам и назвала свой счастливый номер: «228!»

За спиной голос аристократа: «227». Собственно, ничего удивительного, одноместных кают на корабле очень мало. А он явно путешествует «сингл». Но можно же было хотя бы на другой палубе? Не можно.

Елизавета сделала вид, что любит кораблём, точнее, она и правда залюбовалась. Здравствуй, «Юрий Левитанский», я обещала, и я вернулась! Ну вот, господин скрылся на главной палубе, можно и ей взойти уже по трапу.

Оказавшись у стойки ресепшена, она сразу принялась всем улыбаться, поведала девочкам-администраторам и

отель-менеджеру, как она их любит, в смысле не их самих, конечно, а корабль, круиз и т. п. Они сделали вид, будто тоже её узнали и очень рады. Во всей этой катавасии с седовласым красавцем она совсем забыла, что напялила утром худи с большими буквами «РаКурс» по рукаву. Куплено оно было в самом первом круизе, в обычной жизни Лиза почему-то стеснялась его носить, зато такой повод упустить было невозможно. Так что персонал не рискнул свой бренд не заметить и тоже улыбался вовсю.

Она открыла каюту. Чемодан с кейсом уже обживали пространство. Один раз в год, несколько дней в этой крошечной каюте Лиза чувствует себя абсолютно счастливой. Вот такое место она для себя нашла, очень им дорожила и не сомневалась, что в этом году всё будет, как всегда.

Каюта, конечно, очень-очень маленькая, можно было купить другую, попросторнее, на главной палубе. Ни за что! Ей нужна именно такая. Когда все вещи занимали места в шкафу и на полках в ванной, это была её капсула отдыха.

К тому же прямо возле двери располагался сувенирный киоск с серебром, гжелью, финифтью и даже мехами из Эвенкии. Вот продавец Георгий её точно узнал. Они успели сблизиться в прошлых круизах, Лиза подолгу у него что-то разглядывала, мерила и покупала, неудобно становилось не купить, хотя было дорого. С другой стороны, отпуск же! «Баловать, хочу тебя я просто баловать!» – эту песню она пела

себе уже лет десять сама. Больше желающих не было. Точнее, они возникали иногда, каждый раз чем-то её не устраивали и в концепцию радости не помещались. Но думать об этом на корабле она не будет...

Лиза даже не начала ещё разбирать вещи, а судовое радио включилось и пригласило всех на завтрак. Обычно круиз начинался с торжественного отхода от причала и приветственного капитанского приёма. В этот раз сначала завтрак.

Она не стала переодеваться, сменила только кроссовки на лёгкие бежевые тапочки «Кельвин». Они, кажется, назывались слипонами, но в этой терминологии Лиза путалась всё время. Тапочки были с ней уже в третьем круизе. Конечно, виды они видали, но сейчас главное комфорт, никакие мо-золи не должны мешать Лизе отдыхать.

Обычно она очень серьёзно настраивалась на первый выход в ресторан. Рассадка на борту фиксированная. С кем окажешься за столом, так круиз и проведёшь. Это не совсем правда на самом деле, но Лизе нравилось так думать. В первый раз ей повезло с прекрасной женской компанией. Трапеза, а это была именно трапеза, растягивалась надолго, разговоры велись интеллектуальные: литература, история, политика даже, чудесные были попутчицы. В прошлом году разговаривали за столом мало, но с одной милой дамой удалось сойтись поближе, и до сих пор они на связи.

На корабле было в избытке одиноких женщин. А вот оди-

нокие мужчины в круизе не водились от слова совсем. Видимо, они проводили свои отпуска как-то иначе. Но это было даже проще. Недостатка адреналина такого свойства Лиза не ощущала, слишком хлопотно и бесперспективно.

Как на борту оказался её нынешний аристократ, было совершенно непонятно. Лиза рассчитывала, что больше они пересекаться не будут. Каюты хоть и имеют соседние номера, но расположены напротив, их отделяет тот самый сувенирный киоск, и даже выход на палубу с разных сторон. Разве только ему придёт в голову примерить меховую тужурку из Эвенкии под её дверью.

Елизавета передвигалась по ресторану в поисках стола № 4. Большинство столов шестиместные. Есть несколько четырёх- и двухместных, за них обычно сажают семьи с детьми.

Нет, нет же, хватит на сегодня! Стол № 4 оказался двухместным, возле окна, и за ним уже восседал утренний господин. Галстук по-прежнему был туго затянут, всё остальное тоже хрустело безукоризненностью. Есть ли у него вообще в чемодане нормальная одежда? Или что там? Ещё три-четыре пиджачные пары?

Скорее всего, другая, нормальная женщина была бы рада, что такого «красивого дяденьку» буквально прибило к ней нижегородской волной. Лиза искренне огорчалась. Да и перед кем ей было лукавить? Не перед самой собой же? Почему? Трудно объяснить.

Выглядел он не очень, ему явно было тошно. Похоже, во-

обще не представляет, куда попал. Господи, хоть бы он тут руки на себя не наложил. Лиза мрачно шутила сама с собой.

Она подошла к столу, он неожиданно встал, вышел и отодвинул ей стул. Удивил так удивил! Видимо, приём пищи будет происходить у них строго по этикету. Спасенья нет! Только вот как соответствовать, если на рукаве «РаКурс», на ногах – растоптанный «Кельвин», а с собой всего два платья, причём одно – исключительно для капитанского ужина.

– Раз уж нас так упорно сталкивают обстоятельства, представлюсь. Игорь Матвеевич Дорошин.

– Елизавета Сергеевна Круглова, – она мысленно сделала книксен и состроила козью морду. Но только мысленно. Снаружи у неё была натянутая улыбка.

У Игоря Матвеевича снаружи никаких эмоций не было, а вот внутри тоже вполне могла быть козья морда, кто его знает вообще.

Он изучал меню. Нужно было сделать предварительный заказ на завтра, к таким изыскам, видимо, жизнь его не готовила. Лиза решила, что не будет ему помогать, тем более что он и не просит. Завтрак на корабле – шведский стол. Лиза взяла, как обычно, яичницу и какую-то колбасную нарезку. К нему в тарелку изо всех сил не заглядывала.

Когда она вернулась с чашкой от большого стандартного общепитовского кофейного аппарата, ему официант принёс кофе из бара. Скажите, пожалуйста! Не подходит ему стандарт. Так, надо перестать раздражаться. Допить и уйти. Ско-

ро уже отплытие. Все бывалые круизники давно уже на палубе. А бывалыми на борту были почти все, теплоходный отдых – это же диагноз...

Лиза решила сначала пробежаться по верхней палубе и сделать уже наконец фотографии. По правому борту хорошо была видна набережная, и она помахала Чкаловской лестнице. Все её четыреста с лишним ступеней были честно протопаны. Благо компанию составили подруги, такие же немного повёрнутые на обязательном выполнении всех ритуалов при достопримечательностях. Дамы как раз вчера пришли на другом корабле в Нижний из Москвы, встреча была запланированно-случайная. То есть Лиза её планировала, а для подруг оказалась неожиданной. Она обожала устраивать сюрпризы. Всё получилось, и Чкалов был свидетелем их героического спуска по лестнице.

По левому борту она, как всегда, залюбовалась Стрелкой и Александро-Невским собором. В прошлый круиз он возник перед ней внезапно, увидела этот ярко-жёлтый огромный храм, глазам не поверила, мысль даже мелькнула: мираж, что ли?

Боже, она засмотрелась и чуть не пропустила момент отчаливания, уже запустили теплоходный гимн!

Елизавета Сергеевна примчалась на нос, и вся превратилась в одно большое умиление. Да-да, ради вот этого момента, ради этой незамысловатой песенки она снова и снова возвращается сюда. И нет, вы не поймёте, если ещё не бывали.

Песня продолжала звучать, обещая незабываемый вояж и радостные встречи, туристы отчаянно махали пустому причалу. Провожających не было совсем. Это в Москве их полно, а до Нижнего, как правило, не доезжают. Матросы начали опускать флаг под сердитые команды из рубки. Ура! Поплыли! Пошли!

Всё ещё блаженно улыбаясь, Лиза некстати подумала, что одна неожиданная встреча с ней на теплоходе уже стряслась (насколько она радостная, правда, пока непонятно), повернула голову, стараясь разглядеть Шуховские башни на Стрелке, им тоже обязательно надо помахать, и наткнулась на полный надменного недоумения взгляд Игоря Матвеевича.

Что такое? Он опять смотрел гневно прямо на Лизу, но она лично сейчас ничем его уж точно не огорчила. Скорее всего, гимн недостаточно эстетичен или флаг, может быть, какой-то не такой. Или он вообще не предполагал, что от причала придётся отчаливать. Из-за него Елизавета проворонила башни и прослушала последнюю строфу песни.

Поскольку Стрелка была уже почти не видна, рассматривать в той стороне ей больше было нечего, она отвернулась и подставила под грозный взгляд аристократа спину. Вокруг было так красиво, солнце так мягко грело, и даже ветра почти не было, Лиза выдохнула. Она смогла, справилась, успела. Крузиз покатился! А об Игоре Матвеевиче забыла. Правда-правда, она это сделала, потому что никто не смел нару-

шать её счастливое путешествие. Хотя он был очень красив, Лиза не могла же этого не видеть, на уровне инстинктов не могла!

Народ потянулся в Солнечный салон за шампанским и одновременно на первую встречу с капитаном и арт-бригадой. Лиза тоже взяла бокал, здесь надо брать всё, что дают. Диджей настраивал аппаратуру. Артистов на борту ожидалось много, на любой вкус: саксофонист, гитарист, скрипачка, пианистка, певица, танцоры и кто-то ещё, она всех не запомнила. Прекрасно!

Ну вот, капитан, директор круиза и директор ресторана в форменных кителях выстроились на импровизированной сцене. Лиза думала, что красивая высокая девушка – отель-менеджер, но её представили как директора круиза. Похоже, это одно и то же.

Вместе с ними, буквально нога в ногу, в зал вошёл, куда там вошёл, внёс себя Игорь Матвеевич. Лиза уже перестала удивляться и была уверена, что сейчас он подвинет красавицу и встанет рядом с капитаном. Было прямо видно, что и ему так было бы намного проще. Но обошлось. Он уселся в первом ряду, по-хозяйски далеко выкинув длинные ноги. Привыкли они так, кого стесняться.

С этим капитаном Лиза шла уже в третий круиз. От него исходили уверенность и доброжелательность. Но иногда ей казалось, что, если бы не было этих беспокойных туристов, работа приносила бы ему гораздо большее удовлетворение.

Что ж, все перезнакомились, спели, станцевали. Как только разошлись, завывла сирена учебной тревоги. В первый раз Елизавета Сергеевна очень нервничала и суетилась. Ей тогда казалось, что придётся прыгать в шлюпки, грести и включать фонарик на спасательном жилете. Сейчас она уже была опытная. Подняла свою койку, наклонилась, чтобы достать жилет. В этот момент дверь её каюты распахнулась – она точно слышала, никто не стучал, – и в неё ввалился возбуждённый аристократ. Лизе на голову чуть не упала кровать, она её упустила от неожиданности.

– Где мне взять этот чёртов спасательный круг?

– Тут, – Лиза показала пальцем. Она решила не миндальничать с ним особо, но не ответить не посмела. Тем более что сама она в первый раз проделала тот же самый кульбит, ворвавшись в каюту напротив.

– Я ничего не могу здесь понять, извольте показать мне, как это сделать!

– Изволю.

«Почему я», – думала Лиза, послушным галопом следуя за ним. Как заправский стюард, она выудила из-под койки жилет, расправила, протянула ему, он всунул руки, как будто так и надо.

Она подумала, что не стоит уже рыпаться, и осталась возле его каюты ждать проверки и отбоя. Так они и стояли рядом, как два примятых ярко-оранжевых апельсина. Ирония судьбы – это даже мягко сказано.

Может, надо было всё-таки поменять теплоход в этом году? С другой стороны, при чём тут теплоход? Тем более, так совпало, Лиза очень любила стихи Левитанского...

На обед Елизавета Сергеевна опоздала. Специально? Возможно. Но никаких мыслей вызвать интерес у соседа по столу точно не было. Скорее, это была надежда выцарапать-таки себе личное счастливое пространство. Много лет она отдыхала семейно. Статус «в разводе» открыл неожиданную опцию: что хочу, то и делаю, ни с кем не согласовываю, ни под кого не подстраиваюсь. Статус статусом, но в чистом виде воспользоваться этими преимуществами Лизе удавалось только здесь, на теплоходе. В остальное время она пыталась совместить интересы родителей, детей и внучки. Сама она находилась ровно посередине, а точнее, на линии перегиба. Но Елизавета всех их очень любила, старалась проводить вместе больше времени, в идеале бы со всеми одновременно, но где ж такое видано. Поэтому очень часто то с одной, то с другой стороны в ответ на провал очередного фэмили-билдинга ей прилетало: «Это будет тебе уроком». Лиза не останавливалась, она продолжала лохматить семью.

План сработал. Первый обед на борту Лиза провела в одиночестве. Она ещё доедала десерт, а «Левитанский» уже швартовался в Макарьево. Вид на Желтовский монастырь с Волги прекрасен. Белокаменные крепостные стены со сторожевыми башнями, серебристо-серые купола храмов были ла-

коничными, сдержанно-красивыми и очень нравились Елизавете. Она была в монастыре на экскурсии в прошлогоднем круизе и хорошо запомнила лекцию эрудированной строгой монахини о том, что место это – центр Волжского православия аж с XV века, а патриарх Макарий назвал его «вторым Иерусалимом». Сегодня она решила через высокие металлические ворота не проходить, ограничиться любованием снаружи.

В качестве альтернативы в программе круиза значилось посещение страусиной фермы. Елизавета Сергеевна решила, что ей туда надо. Вернее, она была не очень уверена, надо ли ей туда, но и на экскурсию от монахинь тоже настроиться не смогла. Лучше было бы просто погулять вдоль монастырских стен, но стало очень жарко, а на ферме обещаны кофе с яичницей из страусиного яйца и перья павлина в сувенирной лавке.

Народ со всех палуб потянулся к выходу на причал. Монастырь располагался на высоком пригорке. Экскурсионные группы формировались недалеко от ворот.

Собравшихся на страусиную ферму было совсем немного. Кроме Лизы, ещё две семьи с детьми разных возрастов. Она была явно не в своей тарелке. И ещё шорты. Лиза зачем-то решила, что непременно будет ходить в этом круизе в шортах. Все носят, чем она хуже. Закавыка была в том, что когда-то они ей необыкновенно шли. Это длилось долго, но не бесконечно. Однажды пришло осознание: уж не к лицу и

не по летам! Но для круиза Елизавета Сергеевна нашла грамотные шорты: всё ненужное закрывали, собственно, ничего нужного снаружи вовсе не оставалось. Она чувствовала себя в них подращённым Мальчишом-Плохишом. Откуда этот мальчиш взялся в голове и зачем она напялила это уродство? Но переодеваться было поздно. Ладно, страусы переживут.

Она стала разглядывать публику, неспешно поднимающуюся от причала. Да, просто глазела, никакого Игоря Матвеевича не искала и не ждала. Более того, она его почти пропустила. Без костюма и ботинок, в демократичных голубых джинсах, белом поло и каких-то простеньких мокасинах, он стал почти как все. Если бы не рост, вообще не узнать. «Надо же, – подумала Лиза ехидно, – стоило один раз примерить спасательный жилет, и аристократизма явно поубавилось». С какого перепугу она вообще придумала этот аристократизм? Просто мужик был хорошо одет, да, немного неуместно, но, видимо, иначе привык отдыхать. Вот только чемодан, что у него в таком большом чемодане? Да какое ей дело вообще! Конечно же, он свернул в сторону монастыря, до страусов не опустился. Всё-таки аристократ?

Мальчишечка лет пяти в нелепых штанах до колен строил Лизе рожицы и спрашивал у папы: «Зачем тётя едет с нами в зоопарк?» Папа предложил ему пойти и выяснить у тёти. Лиза тут же включилась, начала заигрывать с ребёнком и объяснять его папе, как рада с ним пообщаться, что у самой есть такая же примерно по возрасту внучка. Парень обрадо-

вался и брякнул: «Раз вы так друг другу понравились, забирайте, тем более что у вас и бриджи, и кепки одинаковые, вы прямо команда!»

Приехали! Её почти что стильный образ приравняли к детсадовской форме, а в ней самой признали бабушку и позволили «посидеть с ребёнком». В этом круизе всё шло как-то не так.

Она поискала глазами бывшего аристократа, он как раз проходил через врата. Сейчас сёстры-монахини его обрабатывают. Пусть терпит, то ли ещё будет.

Страусы были очаровательны. Смотрели грустными огромными глазищами прямо в душу. Ферма была просто фермой. Какая там яичница, о чём вы говорите! Зато сколько новой информации Лиза сможет выдать на-гора подписчикам: страусы жили вместе с динозаврами, но те вымерли, а эти остались; они не летают, зато 45 минут могут бежать без остановки со скоростью 70 км/час; мозг страуса весит меньше, чем глаз! Вовлечённость и активность в канале сегодня обеспечены.

На обратном пути Елизавета всё-таки обошла почти весь периметр монастырской стены, налюбовалась архитектурными деталями и неожиданно вышла к прекрасному памятнику Макарию Желтоводскому. Она не знала о его существовании. В следующий приезд прямиком придёт только сюда!..

Жара и все эти события дня, шорты, опять же (ни за что их

больше не наденет!), Лизу утомили. До ужина было ещё время, она решила полежать: отдыхать так отдыхать. Какой-то счастливый сон ей немедленно начал сниться. Проснулась быстро, ничего вспомнить не могла, кроме дивной партии саксофона, сопровождавшей весь этот короткий сон. Она окончательно открыла глаза. Саксофон продолжался. Звук был такой отчётливый, как будто кто-то играл прямо под дверью её каюты. Что за мистика! Сон ушёл, а музыка осталась. Лиза не стала искать объяснений. Это просто было очень хорошо!

Ага, бортовое радио зовёт на приём пищи. На «Левитанском» не принято было как-то особо наряжаться к ужину. Елизавета быстро натянула любимые широкие джинсы, вытащила из стопки свежую футболку. Вот, пожалуй, и всё. Ни украшений, ни дополнительного макияжа.

Она открыла каюту и обалдела. Под дверью действительно стоял человек с саксофоном, ничего ей не примерещилось. Он заметил Лизино обалдение и разулыбался.

– Я вас разбудил?

– Что вы! Так прекрасно играете, я даже решила, что это продолжается сон. Спасибо! Просто сказка какая-то!

– Благодарю, всё для вас!..

Она подошла к столу, сосед встал, и это было уже нормально, как быстро мы привыкаем к необычному. Он тоже всё понял про теплоходный дресс-код и перестал выпендри-

ваться. Сменил только поло на светло-голубую льняную рубашку. Игорь Матвеевич явно предпочитал монохромность, варьировал только тонами.

К ужину полагалось спиртное. Перед ним стоял бокал красного вина, Лиза попросила шампанского, хотя тоже хотела вина. Почему так сделала, сама не поняла.

– Я не видел вас на экскурсии. Куда вы делись?

– Ездила к страусам, а потом просто гуляла. Такой у меня сегодня был выбор.

– Каждый выбирает по себе.

– Женщину, религию, дорогу?

Лиза парировала машинально. А он вытаращил на неё глаза. Что такое? Да, на борту теплохода с таким именем все только так и общаются. Эти стихи звучали у Лизы в голове очень часто. А когда сыну исполнилось восемнадцать, она с ночи развесила по всей квартире строки из стихотворения. Когда ж и выбирать, как не в восемнадцать, думала она тогда.

– Так вы не просто так на «Левитанском» ходите? – спросил вполне человеческим тоном.

– Можно и так сказать. А вы?

– А я, пожалуй, просто так как раз.

Он улыбнулся, и Лиза как-то обмякла. Целый день на-прягал, а сейчас надо же, улыбается и цитирует Левитанского. Принесли её бокал. Уместно вроде было бы выпить совместно. Но визави уже ушёл в себя, сосредоточенно жевал и прихлёбывал вино. Она захлопнула рот, приготовив-

шийся наивно к приятной беседе, и тоже начала есть. Было вкусно. За окнами смеркалось, Волга стала тёмной, немного строгой, зато разгорался закат. Закаты здесь необыкновенной красоты. Она, конечно же, принялась фотографировать. Бывший аристократ смотрел сочувственно, губы снова поджал, не удержался от колкости.

– Надеюсь, обойдётся без селфи?

– Что вы имеете против селфи?

– Особый вид безумия!

Взял и всё испортил. Хотя нет, не будет она реагировать. Вечер только начинается. Впереди у Лизы самое жданное – вечер в Музыкальном баре. А он пусть продолжает себя изводить. Она ни при чём!..

Мест в баре уже не было, надо же, какой популярный исполнитель нынче на борту. Лиза всегда садилась здесь ближе к окну, выходящему на нос шлюпочной палубы, тогда и музыка, и Волга – полный флакон удовольствий. Но сейчас всё занято. Неужели совсем негде сесть? Очень досадно, у неё и планов даже других на этот вечер не было.

Игорь Матвеевич успел занять стол прямо возле входа. Подсесть к нему, понятное дело, никто не рискнул. Нет, он не помахал, он просто указал ей на кресло едва заметным движением руки. Вполне можно было этого и не увидеть. Но Лиза увидела. Опять этот замороженный сноб? Ей не нужно такое снисходительное общение! Додумывая эту смелую

мысль, Лиза уже устраивалась за его столик. Характер – предатель. Скомандовали – выполнила. Патология прямо какая-то. Хорошо хоть в этот раз он не встал, чтобы подвинуть ей кресло, перепугал бы артистку.

«Даже смотреть на него не стану», – подумала Лиза и тут же посмотрела. Аристократ изучал пианистку, в отношении неё ни один мускул на лице не дрогнул. Вот и прекрасно! Она тоже переключилась на исполнительницу.

Кто это у нас? Валерия Милорадова. Пытается подружиться со зрителями. Рассказывает милейшую историю, как один мужчина ходил-ходил по Волге, а потом стал её мужем. Симпатичный блондин активно кивает от барной стойки. Это правда, что ли? Похоже на правду. Какой-то забавный круиз намечается. Со своей личной жизни артистка переключилась на анонс первой пьесы. Елизавета слушать её перестала, ушла в свои мысли. А потом она заиграла, очень даже хорошо заиграла, и поплыли чудесные берега, и Лиза настроилась наконец получать удовольствие.

– Бокал просекко?

– ???

Лиза вздрогнула даже. Почему он решил, что она станет с ним пить, хоть бы даже и просекко? А почему бы не выпить? Она же решила больше не церемониться. Да, она хочет просекко. И да, она сейчас будет задавать вопросы. Не понравится – его проблемы.

– Игорь Матвеевич, как вы очутились на теплоходе? Ме-

ня не покидает ощущение, что этот круиз – ваш карточный проигрыш.

– Я не играю в карты, – он снова улыбнулся вполне нормальной человеческой улыбкой. – А это подарок, представляете? Я давно не отдыхал. Вот друзья детства и всучили мне путёвку на день рождения. Я вам больше скажу, они меня и доставили вчера в Нижний.

– Конвоировали?

– Да практически!

– Слушайте, мне жаль вас, здесь очень специфический отдых. Почему вы не отказались?

– Не хотел обидеть. Это же друзья детства.

– Понимаю.

– Подождите, Елизавета Сергеевна, а вы-то что тут делаете, ещё и не в первый раз, похоже? Вы – круизный маньяк? Ого! Лиза не ожидала, что возможен даже юмор.

– Знаете, есть такая байка. У всех, кто идёт в речной круиз в первый раз, два варианта развития событий: одни никогда этого делать больше не будут, а вторые будут повторять каждый год. Для меня второй сценарий сработал.

– Счастливая!..

Принесли игристое. Беседа хотела было забуксовать, но Лиза решительно подтолкнула.

– Но хоть что-то в программе вам понравилось?

– Да я и не вникал, к чему?

– Хотите, чтобы всё скорее кончилось?

– Хочу! Но разве это кончится?

Однако! Он перехватил подачу! Что это у нас, вечер поэзии шестидесятников?

Игорь Матвеевич смотрел на неё вопросительно. Экзамен решил устроить? Елизавета растерялась. У неё не было ни одного знакомого мужчины, способного вот так вворачивать в разговор стихи. Сама она как раз могла бы, но редко делала, стеснялась. Совершенно некстати она подумала, что сейчас врёт сама себе. Один знаток Рубцова как раз в жизни у неё случился. Он потешался над этим «хочу, чтоб всё скорее кончилось», а там ещё было про «любовь кромешную» и «грешный вермут». Но тот ладно, да и было это давным-давно. А этот, что вдруг из него-то попёрло? Никак не вяжется с его образом. Не может быть правдой, нормальному мужику все эти слюни чужды. Кто он вообще?

Пока сумасшедший волчок мыслей крутился у Лизы в голове, её собеседник решил, что сет – за ним. Щас! Она просто не сразу смогла выбрать строчку, которой парировать. Да вот же, конечно!

– В каком году стрелялся Лермонтов?

– О, я понял, вы серьёзный противник, – он захохотал.

«Нормальный дядька, похоже», – решила Лиза и тоже засмеялась. Концерт закончился, народ расходился, на их веселье никто внимания не обращал.

– Если вы здесь такой завсегдатай, научите, что теперь положено делать? – он признал в Лизе эксперта.

– Сейчас начнётся дискотека в Солнечном салоне. Понятия не имею, что там происходит, так ни разу и не дошла до неё.

– А куда дошли?

– После концерта я делаю круг по палубе, если не холодно, и иду в каюту. Знаете, здесь так спится!

– Могу я вам составить компанию?

Она поймала на вылете фразу, которая прозвучала бы пошло. «На каком этапе компанию?» – это бы напрочь убило лёгкую светскость их беседы. Откуда такая дичь вообще в голову залетела? Лиза похвалила себя, что успела затормозить.

На палубе было тепло и тихо. Не каждый вечер на борту бывает таким. Они сделали круг, полюбовались лунной дорожкой. Игорь Матвеевич молчал, но молчание совсем уже не было таким агрессивным, как утром в такси или за завтраком. Каюты их напротив, так что никаких провожаний и обещаний.

– Доброй ночи!

– Доброй ночи!

Какой невероятно длинный день, только один день на борту...

День второй. «Всё в конце концов дано...»

*«Джингл бэлс, джингл бэлс,
Джингл ол зе вей!»*

В середине лета Елизавета Сергеевна проснулась посреди Волги под новогоднюю мелодию и не сразу поняла, где находится. Обычно ей не снились музыкальные сны, а тут что-то зачастили.

Утро второго дня на теплоходе – самое счастливое. Она знала, но всё равно удивилась, до чего же хорошо!

Первым делом – поднять жалюзи и прильнуть к окну в легкомысленной ночной рубашке, наткнуться на любопытный взгляд. Есть такая категория туристов, с утра уже носят по палубе и заглядывают в окна, а Лиза снова забыла взять красивый халат, у неё есть, но совсем не нужен в этом маленьком мирке каюты, где кроме неё и не поместится никто.

Небо было ярко-голубое, Волга искрилась, солнце шпарило уже с утра на полную катушку. Она принялась было предвкушать, что там по программе, и вдруг хлынул день вчерашний.

Получалось, везде, даже в страусовых впечатлениях, присутствовал этот седой господин, свалившийся ей на голову возле гостиницы. И отель-то был средненький, что ему вздумалось переночевать именно в нём. Ах да, у него друзья дет-

ства, и они его доставили.

Совершенно ясно – с теплохода он теперь уже никуда не денется. Совершенно не ясно, что ей делать.

Надо быть полной дурой, чтобы игнорировать такой мужской экземпляр. Но кем надо быть, чтобы понять, как с ним себя вести? Этим кем-то Елизавета точно не была...

Так ничего и не придумав, Лиза приняла душ и стала одеваться. Сразу после завтрака – стоянка в Свияжске. Экскурсии пешие, на улице пекло. Остаться бы на палубе в тенёчке, не хочет она на жару. Но это невозможно. Круизники так не делают. Хотя делают, конечно. Но у Лизы ещё не хватало теплоходного стажа, чтобы позволить себе. Тем более везде было написано, что этот исторический остров-град каждому человеку просто необходимо посетить при возможности. Ей, получается, как раз выпала возможность.

Свияжск основал сам Иван Грозный ещё в XVI веке для осады Казани. Крепость построили в Угличе, затем разобрали, сплавили вниз по Волге и собрали уже на острове. Его ещё называют прототипом острова Буяна Пушкина. Всё это Елизавета Сергеевна прочитала и теперь непременно должна была увидеть и отчитаться в блоге.

С Игорем Матвеевичем они столкнулись возле яичницы. Лиза обожала яичницу на завтрак, но дома никогда не готовила, боялась не дожарить и словить сальмонеллу. Зато в любой гостинице и вот в круизе с наслаждением ела. Как будто

здесь точно уже дожарят. Видимо, логика была такая: если что – она не виновата.

С возжеленным куском глазуньи она двинулась было за кофе, но он схватил её за рукав. Реально, схватил и держит.

– Перестаньте, я закажу нам кофе в баре. Вам какой?

– Капучино, – быстро ответила Лиза и закипела.

Что значит это «нам»? Странно, что поинтересовался её предпочтениями, вполне ведь мог бы сам решить, и Лиза давилась бы эспresso, не пикнула даже. Главное, он явно не собирался ухаживать, просто командовал. Как-то даже стало обидно.

Елизавета пошла к столу, он отодвинул кресло, она села. Когда действия становятся регулярными, быстро возникает привычка. Вроде всё как надо: и тебе глазунья с утра, и кофе не абы какой, но чего-то не хватает. Лиза не могла понять, чего. Свободы, что ли?

Так что же ей дороже: вот это вот всё, включая кофе из бара, или «что хочу, то и пью»? Она сама себе ничего не смогла ответить. Но ей становилось любопытно. Он вёл себя странно, непредсказуемо, а Лиза всегда старалась уходить от банальности. Она старалась, а он, похоже, так жил. Надо же ей было на него наткнуться! Да, точно, её начало затягивать. Что ещё он выкинет? Как реагировать? Прощай, безмятежный отдых!

Впору было покрутить самой себе пальцем у виска: откуда столько фантазий? Просто угостил кофе, просто отодвинул

стул. «Всё сама, сама, сама...» Одичала совсем. Просто воспитанный человек. Вон он уже и забыл, что она существует, сидит, жуёт, смотрит в окно. Пора отползать!

– Приятного аппетита!

– Хорошего дня!

Ариведерчи!..

Лиза захлопнула дверь каюты и повернула ключ. Мало ли, снова ворвётся. Жирно намазала лицо солнцезащитным кремом, нахлобучила очки, бейсболку. Собралась! Стоянка всего три часа. Что такое этот Свияжск?

Сосед явно её караулил. Точно, она будет звать его теперь просто Сосед, шут с ним, с аристократизмом его. Он мешал всем на выходе возле стола, где на экскурсию можно было прихватить бутылку воды.

– Не вздумайте меня бросить!

– В смысле?

– Я вчера себя чувствовал полным идиотом. Сегодня пойду с вами! От вас по крайней мере понятно, чего ждать.

– Слушайте, не надо ничего от меня ждать. Вам вчера ещё принесли в каюту бумажку с номером группы. Ищите табличку на берегу. Дальше уже отведут, а потом вернут на корабль. Какой у вас номер?

– Да откуда я знаю!

– Вам надо путешествовать с секретарём!

– В точку! А у вас какой номер? – он пропустил её бунт

мимо ушей.

– Первый.

– Значит, и у меня первый.

Если бы у Лизы был капюшон, точно поволок бы её за капюшон. А так просто подталкивал в спину, одним пальцем почему-то. Она снова спросила себя, так свобода или вот это вот всё? И снова не смогла ответить.

Сходя по трапу, Елизавета Сергеевна споткнулась обо что-то невидимое и определённо начала падать. Сосед среагировал мгновенно и её поймал. Надо же! Она всю жизнь падала и знала в этом толк. Бывало, рядом находился кто-то из мужчин её жизни. И ни у кого никогда её полёт прервать не получалось. А этот смог. Поймав, он долго – Лизе показалось, слишком долго – не отпускал, держал за плечи. Когда отпустил всё-таки, рявкнул:

– Не хватало мне только ваших увечий! Цепляйтесь уже!

Он подставил ей руку. В таких случаях пишут обычно «у него была крепкая рука». Лиза считала это примитивным шаблоном. Но у него правда была именно такая рука. Опираясь на неё было странно удобно, как будто когда-то она это уже делала, и явно не один раз. Это была какая-то на редкость подходящая ей рука.

Остров-град Свияжск на самом деле был селом, число постоянных жителей которого не дотягивало даже до трёхсот человек. От причала шла одна улица к главной площади и всем достопримечательностям. По дороге попадались инте-

ресные здания. К архитектурным деталям у Лизы была слабость, она доканывала ими своих подписчиков. И сейчас пыталась фотографировать. Ей сильно мешал Сосед со своей рукой, но кое-что получилось.

Историческая площадь очень красиво называется – Рождественская. У них по плану художественная галерея, и Елизавета Сергеевна осторожно отцепилась от Игоря Матвеевича. Здесь ведь ей уже ничего не угрожало. Старинные гравюры, иконы, монументальная живопись, всё это было интересно, экскурсовод неплохо говорил, и даже Сосед, видно было, заинтересовался и почти увлёкся. Может, он коллекционер?

А вот у Лизы – всё не как у людей. Она терпеть не могла кондиционеры. Летом это было чистое бедствие и простуды. Заходишь с жары в магазин – как будто попадаешь сразу в морозильную камеру с ветерком. Ну и все вытекающие последствия. В галерее была та же басня. После прогулки по жаре холод просто дикий. Для Лизы. Остальные даже рады вроде. А ей было уже совершенно не до Свяжской художественной колонии, очень хотелось уцелеть.

Игорь Матвеевич, кажется, про неё забыл, неотступно следовал за экскурсоводом. Елизавета тихонько вышла из зала и выскочила на площадь. Это было самое любимое – оторваться от группы и посозерцать. Но сначала надо найти правильную лавочку, тогда счастье будет полным.

Никакого намёка на тень. Очень мало деревьев и ужасно жарко. Что ж так неудачно-то! Она решила обойти площадь.

Когда-то здесь стояли три церкви. В 30-х годах все снесли. Сейчас на их месте таблички с информацией. Из восстановленного – купеческий дом и пожарная каланча со смотровой площадкой. Вот ещё можно в мастер-классах поучаствовать. Это её точно не интересует.

На площади много экскурсоводов и туристов. Лиза услышала, что, если стать в самом центре, акустика начинает так работать, что всё слышно без микрофона. На самом деле, так и есть! Она убедилась и немного повосхищалась.

Ни одной лавочки в тени! Лиза решила двигаться в сторону причала, может быть, там повезёт больше. И да! Нашлась прекрасная кривая лавочка возле забора чьего-то дома. Были видны Волга, теплоход, дорога к пристани, дорога от площади тоже просматривалась. Идеально!

Лиза не была ленивой, но долгие экскурсии иногда утомляли, и она позволяла себе вот так посачковать. В прошлом круизе в Юрьевце тоже было очень жарко, а в музее архитекторов Весниных – дикая духота. Она ушла, не дослушав. Так надо же, после этого в Москве ей то и дело стали попадаться здания, построенные братьями Весниными. Каждый раз её мучили угрызения, как она могла уйти оттуда, наверняка что-то самое важное пропустила.

Думать в Свияжске о Юрьевце и Весниных было не впад, но Лизе всё нравилось. Такие вот минуты она больше всего любила. Молчать, любоваться, думать о своём. Главное, ей никто не мешал.

Ей никто бы и не помешал, но от площади неумолимо приближался Сосед. Пришлось напрячься: выпрямить спину, прибрать ноги, собрать лицо.

– Вы сбежали, что ли, Елизавета Сергеевна?

– Я замёрзла.

– То есть?

– Не берите в голову!

Он уселся рядом, покрутил головой, вынес вердикт:

– Хорошо!

Лиза не спорила. Они молчали. Никто не делал попытку начать разговор. Да, всем это известно, как важно людям уметь в унисон молчать. Был ли это унисон, непонятно. Но молчать вместе им действительно было комфортно. Новое ощущение для Лизы. Ей всё больше встречались изрядно разговорчивые мужчины. Оказалось, чудеса случаются в любом возрасте.

В лавке возле теплохода Лиза перемерила все браслеты с сомнительно натуральными камнями, она во что бы то ни стало решила помочь таким образом девочке-подростку, которая их продавала. На неё приступы скрытой благотворительности накатывали иногда. Сейчас вот тоже случился. Она это называла «будет на память». Сегодня – память о Свяжске. Игорь Матвеевич наблюдал сочувственно, чтобы не сказать презрительно. Это Елизавету ещё больше заводило. Понятно, привык к другим аксессуарам. Ну и что теперь? Надо отдать должное, он не кинулся оплачивать покупку, это

выглядело бы совсем фальшиво. Кстати, цена оказалось вообще не деревенская.

Лиза натянула на себя радостно сразу все купленные браслеты и зачем-то покрутила руками у него перед носом. Тут она чётко зафиксировала его взгляд. Он смотрел на её часы. Они были престижные. Семья подарила на день рождения буквально несколько месяцев назад, сын сказал, для статусности. Вот ведь, выстрелило! Сосед простил ей браслеты и снова подставил руку, потому что они подошли к трапу, а он запомнил, на что способна Лиза на трапе...

Сразу после обеда сегодня – Казань. А пока в Музыкальном баре играет скрипка. Слушателей совсем немного. Елизавете удалось занять свой любимый столик. Сосед не появился. Когда расходились по каютам, буркнул что-то про дела. И правда, самое время ему заняться своими делами, дать ей передышку.

Пока что она просто любовалась красивой взрослой семейной парой за столиком в центре бара. До начала концерта они обсуждали с внучкой лет десяти свияжские впечатления. Им всё очень понравилось, а дед и девочка вообще планировали будущую совместную жизнь на чудо-острове. Правда, для этого им почему-то непременно нужно было купить корову. Лиза поняла, что опять много пропустила, оторвавшись от экскурсии.

Они очень вкусно веселились. У бабушки задорно горели

глаза. Муж ею явно любовался. Было понятно, что они очень давно вместе, возможно, это даже первая любовь, как красиво любят говорить, длиною в жизнь. Бывает же такое у кого-то? Лиза расфантазировалась. Да, несомненно, он помнил её первой красавицей школы в белом фартуке с огромными бантами. И совершенно ясно – именно так этот большой основательный мужчина видит свою жену всю жизнь. А внучка просто купается в ауре их отношений, для неё они нормальные, других она не знает, и радуется всему. Даже первые звуки скрипки её нисколько не расстроили. Бабушка шёпотом анонсировала девочке Моцарта, Баха и Вивальди.

Лиза любовалась-любовалась, и вдруг к горлу подкатил ком. Зачем-то она вспомнила, что у её внучки тоже есть родной, вполне себе здоровый и благополучный дедушка. Но у него давно своя жизнь. Ребёнку от этого ни холодно, ни горячо, к счастью, у неё есть другой, нормальный дед. А вот на Лизу накатило. Это случалось редко, очень редко, когда она задавала себе эти дурацкие вопросы. Почему? Что она сделала не так?

Уже лет с пятнадцати, наверное, Лиза начала мечтать. Как раз в это время в классе пошли записочки, смешки, провожания, телефонные звонки. Что-то в этом смысле происходило и с ней. Но никак не дотягивало до мечты, до её Героя, которого она придумала и рассчитывала когда-нибудь встретить. Внешне он сначала был похож на актёра Киндинова, тогдашнюю советскую суперзвезду. Потом вышел се-

риал про Женьку Столетова, и образ был тут же скорректирован. Герой был высокий, это обязательно, и настоящий. Понятие «настоящий» с годами приобретало новые смыслы, Лиза всегда точно представляла, что это значит.

Был долгий период замужем, когда ей казалось, что мечта сбылась. Нет, не Столетов, но точно «настоящий». Потом случилось странное, вероломное предательство, и всё рухнуло. Елизавета Сергеевна долго барахталась в обломках, мучительно отвыкала от состояния «мы» и снова начала мечтать. Зря, конечно. Жить надо было в реальных условиях, с реальными людьми. Вместо этого появилось устоявшееся «я» и «всё сама, сама, сама».

Потом у неё родилась внучка, о ней она мечтала даже больше, чем о личном счастье. Стоило взять этот родной комочек на руки, стало ясно, что все страсти-мордасти про любовь и преданность в подмётки не годятся. Как это вообще можно сравнивать? Радость ещё приносил блог и вот, «Юрий Левитанский» – ежегодный подарок самой себе. Мечтать зимой о круизе в августе – надёжно, и вероятность, что сбудется, очень высокая.

Рука скрипачки виртуозно управляла смычком. «Турецкий марш» Моцарта звучал невероятно уместно на фоне развевающегося флага пароходства и плывущих за бортом зелёных берегов Куйбышевского водохранилища. Елизавета Сергеевна поулыбалась семье за соседним столом, порадовалась, что вот оно, то самое, «настоящее», существует, им

выпало. Значит, старались, значит, боролись. А она, Лиза, где-то стратила. Где? Да какая уже теперь разница.

Концерт затянулся. Зрители, хоть и малочисленные, долго аплодировали и просили исполнить на бис. В итоге Елизавета Сергеевна нещадно опоздала на обед.

Игорь Матвеевич допивал кофе, смотрел строго.

– Почему вы всё время опаздываете?

– Почему вы всё время раздражаетесь?

– Я просто вас потерял, – как-то он даже смутился.

– Куда же я денусь с теплохода? – Лиза засмеялась. Батюшки, да она обрадовалась!

Снова бросилась в глаза его схожесть с любимым артистом. Если это не насмешка судьбы, то что ещё? Отлично! Посмеёмся вместе! Есть ещё пять дней круиза, пять с половиной даже, ведь сегодняшний в самом разгаре.

Если кому-то пришло бы в голову за ними понаблюдать, вывод был бы однозначным: «У этих двоих наклёвывается примитивный курортный роман». Нет-нет, господа, это вряд ли! Хотя неужели все вы так безусловно счастливы в своих отдельных жизнях, что вам претит банальный счастливый сюжет, развивающийся на глазах?

Лиза покрутила головой. Никому не было до них никакого дела. Собственно, и сюжета тоже не было. «Это всё Моцарт», – оправдала она свои странные мысли и принялась за салат...

Елизавета Сергеевна даже не удивилась, когда увидела Игоря Матвеевича возле таблички с номером её экскурсионной группы. Сосед по случаю Казани нарядился в серо-голубой льняной костюм с белоснежной, какой-то тончайшей рубашкой. Всё же его чемодан был полон сокровищ. Костюм выглядел идеально выглаженным.

У Лизы были льняные вещи, сколько их ни гладь, всё равно будут мятые. Она даже где-то слышала, что это признак натуральности ткани, а значит, вещь не хухры-мухры, на том и стояла. Но Игорь Матвеевич снова весь хрустит. И пахнет чем-то невероятно дорогим. Уж не для неё ли так расстарался? Ха-ха! Не ясно, что ли, у него это в крови!

Лиза тоже приделалась из того, что было, но чувствовала себя Золушкой, поэтому начала дерзить.

– Кто вам так выгладил костюм? Даже не верится, что вы приплыли вместе с нами, помятыми и простоволосыми.

– Рядом с вашей каютой есть гладильная комната, не знали?

– Вот только не говорите, что сами гладили!

– А в чём проблема? Хотите, завтра вам поглажу? Платье, давайте платье уже! У вас же хорошая фигура! К чему эти широкие штаны постоянно?

– Вы хотите увидеть меня без штанов?

– Мои желания были низки? – о, это была высокая подача.

– Не знаю. Пусть. Ведь это – бал, – она обвела рукой толпу, шумно вывалившую с теплохода. Подачу удалось отбить!

Надо же, Ходасевич! Эти стихи Лиза буквально несколько дней назад накопила для своего канала. Она специально ищет, а он просто так выдаёт. Ну и экземпляр!

В штанах или без штанов, пришлось почти бежать на остановку, где ждали автобусы.

Елизавета Сергеевна была наслышана об архитектуре современной Казани, поэтому записалась не в Кремль, а на обзор объектов. Чего хотел Игорь Матвеевич, было непонятно. Ему несколько раз кто-то звонил, он отвечал односложно, но нарочито доброжелательно, за что-то благодарил.

А Лиза никак не могла настроиться на экскурсию, переживала из-за платьев, которые остались дома. Вот ведь, какой уютный намечался отдых в широких штанах. Она их совсем недавно освоила. Раньше всё было в обтяжку. Широкие штаны – это такой кайф, оказалось. Ну да, фигуры не видно. А кому она нужна, фигура её? Вот, надо же, понадобилась одному эстету. Фигура, собственно, никуда не делась, она-то при ней, вопрос, где брать платья? Было два, но что-то ей подсказывало, здесь нужны другие. Нет, он определённо решил испортить ей отпуск. Странно, но подумала она об этом уже совсем иначе, явно с восклицательным знаком подумала.

Они наконец устроились в автобусе. Рядом, как-то даже слишком рядом. Сосед зажал её своим наглаженным льном между окном и, собственно, самим собой. Поехали уже!

Молодой экскурсовод Андрей, похоже, решил быть креативным и почти все исторические и архитектурные факты о Казани сдабривал примерами из личной жизни. Лиза морщилась, Игорь Матвеевич молчал, не комментировал. Кое-как дотянули до первой остановки.

Дворец земледельцев, а в светской жизни – Министерство сельского хозяйства Татарстана оказался архитектурным дивом. На него было потрачено столько средств, что казанцы иногда называли его «дворцом землевладельцев», ведь земледельцам так не жить. Это им всё Андрей поведал. Любительница покопаться в определениях, Лиза озадачилась. И даже вслух сама у себя спросила: «Что это за стиль?» «Бозар, – мгновенно среагировал Сосед, – смесь историзма и эклектики». Точно, где-то она читала об этом бозаре.

Они отошли в сторону от группы, экскурсовод, кажется, и Игорю Матвеевичу действовал на нервы. Здание было явно неоднозначным, особенно учитывая такое близкое соседство с Кремлём. Недаром и сами горожане разделились во мнениях: кто-то восхищался, кто-то ужасался.

Но Дворцовая площадь выглядела празднично, настроение было чудесное, Лизе захотелось взять под руку этого красивого мужчину. Она это сделала, он среагировал, крепко прижал её локоть к своему боку. Бок был жёсткий. Неужели качается?

Набережная Кабан, кукольный театр Экият, дворец бракосочетаний Казан, мост Миллениум, спортивные объекты,

экстрим-парк – современная Казань Елизавету Сергеевну не разочаровала. Но какая-то она была рассеянная, даже почти совсем ничего не снимала.

Остановок оказалось много. Они то и дело выходили из автобуса, Игорь Матвеевич неизменно подавал руку, придерживал, оберегал. Ну не железная же она! Всё это отвлекало от архитектурных ансамблей, дат и имён...

Ему снова кто-то позвонил, он выслушал и односложно ответил: «Ок».

В этот момент экскурсовод объявил, что едут они в ИТ-парк, и у них будет целых полтора часа для «ознакомления с инновациями и познавательного времяпрепровождения». Здесь Елизавета Сергеевна очнулась и поняла, что обещанного свободного времени на улице Баумана, в старой Казани, у них не останется, а хотелось.

– Андрей, можем мы сократить знакомство с миром высоких технологий хотя бы на полчаса, иначе нам не успеть на Баумана! Пожалуйста! – обратилась она к экскурсоводу.

– Девушка, здесь за программу отвечаю я! В ИТ-парке мы пробудем столько, сколько положено! Не мутите воду! – прозвучало весьма грубо.

Игорь Матвеевич поднялся со своего места в полный рост.

– Остановите автобус, откройте дверь! – это экскурсоводу. – Вставайте, мы выходим! – это Лизе. – Молодой человек, вы ведёте себя бестактно и непрофессионально. Я разо-

чарован. Очень, – это снова обалдевшему Андрею...

Они стояли на каком-то мосту. Мимо двигался транспорт. Много транспорта.

– Игорь Матвеевич, вы с ума сошли?

– Он вам хамил!

– А если мне за ужином нахамит официант, мы прыгнем за борт?

– Перестаньте! Я приглашаю вас составить мне компанию на деловом обеде. У меня в Казани давний партнёр, почти уже друг. Я даже с семьёй его знаком. У нас сейчас встреча. Очень хочу, чтобы вы пошли со мной. Вы же не против?

– Где встреча? Прямо здесь, на этом мосту?

Ровно через пять минут возле них остановился чёрный автомобиль размером с небольшой коттедж. Лиза в жизни не видела таких машин.

Открылась задняя дверь, из «коттеджа» довольно бодро вылез грузный дядька, в точно таком же костюме, как у её спутника (теперь уже так надо называть, видимо), только без жевом.

Странно, оба они так и не стали выглядеть мятыми. Может быть, не такой уж и натуральный у них лён, так себе материя. Понятное дело, ни о чём другом в этой какой-то очень уж киношной ситуации (не хватало только зависшего над ними вертолёта) Лиза думать не смогла.

Мужчины жали друг другу руки, обменивались любезностями. Игорь Матвеевич вдруг обнял Лизу за плечи, очень

красноречиво так обнял, и представил:

– А это моя Елизавета.

Лиза совсем не знала, как реагировать, как с лицом совладать. А тут ещё партнёр уставился на неё, как будто привидение увидел. У него вроде даже слеза навернулась в одном глазу. Глаза были светлые, у кого-то она видела такие глаза когда-то. Что вообще происходит? Почему дядька плачет? Он выпятил грудь и, глядя Лизе прямо в мозжечок, представился:

– Артём Вильевич. Гафаров.

Нет. Этого быть не может. Не бывает так. Нет. У Елизаветы никак не получалось выдохнуть. Как вообще люди дышат? Она забыла...

«Артём Гафаров. Казань», – тогда, много-много лет назад, он ещё представлялся без отчества. Елизавета Сергеевна хотела быстро сосчитать, сколько прошло лет, но, видимо, всё ещё была в шоке, никак не могла вспомнить, что от чего отнимать.

На улицу Баумана Лиза, однако, попала. Ресторан, куда привёз их на обед партнёр, находился как раз там. Артём Вильевич её узнал, она поняла сразу, даром, что ли, эта слеза скупая почти выкатилась. Но себя не выдал. Обниматься не кинулся, никакого «сколько лет, сколько зим» тоже не прозвучало. Переключился на Игоря Матвеевича, ему делано улыбался, с ним беседовал.

Он им устроил настоящий татарский пир, гордо объявлял каждое блюдо. Хотя Лиза-то помнила, что татарин он только по отцу. Отсюда эти необычные светлые глаза. И так, «бог им послал сегодня» пирог «зур балиш», куриный суп «токмач» с фирменной выпечкой эчпочмаком и губадией, были ещё какие-то блюда, она сбилась со счёта. К тому же есть совсем не хотелось, но Лиза глотала.

За столом она оказалась от него по диагонали, Сосед рядом. Он почти сразу начал перехватывать долгие тяжёлые взгляды партнёра на Лизу, но пока никак не реагировал.

Мужчины говорили о бизнесе, обсуждали финансовые потоки, ставки, проценты. А Лиза отъехала мыслями далеко. Она всегда думала, что стоит только ей появиться в Казани, сразу встретит его. Возможно, поэтому столько лет не ехала. Сегодняшнее посещение – исключительно по программе круиза. Что-то такое мелькало в мыслях смутное, но Игорь Матвеевич как ошарашил в Нижнем, так и занял собой всё её личное пространство. Она приехала в Казань и ни разу не вспомнила об Артёме. Вот уж поистине, «всё в конце концов дано в день, когда уже не просишь...».

Ему тогда было около тридцати. А Лиза... Лиза совсем недавно окончила институт. Они встретились в Москве на странном мероприятии, что-то вроде слёта молодых специалистов. Только он был «боссом» – выступал, делился опытом. У себя в Казани чем-то уже руководил.

Очень популярна тогда была песня Пугачёвой про три счастливых дня. Лиза удивлялась – это же про неё, про них.

Они жили в одной старой гостинице на ВДНХ, в те годы все командировочные жили в этих гостиницах, кажется. Три ночи просидели в холле. Ничего такого не было: негде, номера четырёхместные, да и Лиза была ещё ни разу не замужем и воспитана в «правилах». А он был уже взрослым мужчиной, но терпел. Днём они гуляли по Москве. Где только силы брали, не спавши. Когда прощались на вокзале, Лиза была уверена, заливаясь слезами, что никогда больше его не увидит. Через пару месяцев она встречала его в маленьком аэропорту её города. Он рассчитывал на гостиницу, а она привезла его домой, к маме и бабушке.

Он тогда сказал на пороге их квартиры: «Незванный гость хуже татарина, а ваш гость – как раз наполовину татарин». У него были очень светлые глаза, татарская фамилия и русская мама.

Смачно поедая уральские пельмени, фирменное семейное блюдо, сообщил, что хочет на Лизе жениться.

Как-то сразу стали обсуждать его переезд, придумывали, где бы он мог работать. Никто почему-то не захотел поговорить об одном неудобном факте: он был женат, его семилетний Максимка обожал папу, а жену тоже звали Лиза. Всем казалось это преодолимым, раз такая любовь...

Сосед о чём-то очень красиво и увлечённо говорил и

вдруг осёкся. Понял, что его никто не слушает. Лиза витала далеко и ковыряла татарский пирожок. Артём Вильевич снова в упор смотрел на неё. У него зазвонил телефон, он извинился и вышел из-за стола.

– А что происходит? – Игорь Матвеевич резко повернулся к Лизе.

– А что происходит? – Лиза смело посмотрела ему в переносицу.

Партнёр быстро вернулся, продолжил беседу. На Лизу больше не косился, она подглядывала из-под салфетки, нет, не поворачивался...

Кажется, он и правда потерял тогда голову. Да, реально влюбился. Лизе нравилось, что он так сильно ею увлёкся, удивляло, но нравилось. И да, она хотела за него замуж.

Артём уезжал практически уже членом их семьи. Но вернулся в семью свою, реальную. Жена Лиза оказалась мудрой и как-то быстро его потерянную голову вкрутила на место. Он звонил, каялся, сокрушался, слал посылки с подарками. Но можно ли ящиком супердефицитного в ту пору «Птичьего молока» компенсировать разбитые надежды?

Он ещё раз прилетел прямо накануне Лизиной свадьбы, дня за два. Куда-то звал, что-то обещал, предлагал. Переживал очень. Но она уже всё понимала про другую Лизу и про Максимку.

Елизавета строила свою счастливую семью и отказывалась

с ним разговаривать, когда он звонил. Тогда он перезванивал её маме. Так было долго, и казалось, так будет всегда. Но в какой-то момент он звонить перестал...

На десерт подали сладкий чак-чак с мёдом и ароматным травяным чаем. Через полчаса уже надо быть на борту. Засиделись. Мужчины прощались, договаривались о чём-то. Артём Вильевич вышел проводить до машины. Сам с ними не поедет, сослался на срочные дела.

Они долго трясли друг другу руки. Лиза их разглядывала: один очень красивый, но чужой и непонятный, другой – забытый почти, но узнаваемый настолько, что нестерпимо ныло под ложечкой. Что же он, так и позволит ей уехать? Они вдруг разом посмотрели на неё, очень по-разному посмотрели. Артём сделал несколько шагов, решил, видимо, формально к ручке приложиться.

Формально у него не вышло. Голову преклонил слишком низко, руку задержал слишком долго. Лизе нестерпимо захотелось погладить его по волосам. Она вспомнила и волосы его, и ладонь, очень мягкую, с широкими короткими пальцами. Она не двигалась. Он не отпускал. Как это пережить?..

На борт они вбежали за десять минут до команды «отдать швартовы». Народ потянулся в рестораны.

– Слушайте, на ужине нам точно делать нечего, а вот выпить хочется, вам заказать?

Был ли в вопросе намёк, Лиза не поняла, но выпить действительно просто необходимо, она кивнула.

– Только давайте прямо на палубе посидим, скоро уже отчаливаем, люблю этот момент.

– Что пьём?

– Виски!

– Ого! Принято.

Пока он ходил за выпивкой, Лиза тупо смотрела на берег, никого там не искала, нет, просто пыталась понять, как она могла забыть сегодня, сходя по трапу, что Казань – город Артёма. Как так? Вообще нигде не ёкнуло.

Лиза глотнула виски. Вряд ли это поможет, но стало немного ярче, что ли. Вот только Сосед ошарашил вопросом.

– Елизавета Сергеевна, вы замужем?

– Нет.

– Что так?

– Куда делся ваш такт, Игорь Матвеевич? Не переживайте, я была замужем, долго.

– И что случилось?

– Ничего особенного.

– Давно?

– Давно.

– И вы не пытались выйти на новый круг?

– Нет. Просто решила подождать, вдруг судьба преподнесёт мне запоздалый подарок. Вот и дождалась!

Крепкое виски всё-таки подействовало. Вместо того что-

бы печалиться о том, кто остался в Казани, она начала дразнить этого, теплоходного. Он повёлся сразу же. Видно, тоже слегка захмелел. Соображал судорожно, что она имеет в виду. На самом деле двусмысленно это прозвучало, про подарок судьбы. Думает, наверное, это она про меня или про того, который от руки еле оторвался? А Лиза уже в открытую хулиганила, смотрела на него лукаво.

– Это шутка, если что!

– Да я понял.

– Видели бы вы сейчас своё лицо!

Он засмеялся, Лиза тоже захохотала. Её отпустило. Ну что, в самом деле, она себе напридумывала. Артём даже виду ведь не показал, что знает её вообще. Не хотел портить своё реноме перед партнёром. Видимо, его жена с годами влияние своё только упрочила. Хотя, возможно, там уже и другая совсем. Ей это не интересно. Струсил. Артём снова позорно струсил. И если кто-то и тянет на подарок судьбы, то вот этот вот господин в мятых льняных штанах. Всё-таки они приобрели правильную кондицию.

– А что это за объятия вы сегодня демонстрировали на мне, Игорь Матвеевич?

– Во-первых, мне нравится к вам прикасаться!

– И во-вторых?

– Я ему завидую. У него семейный бизнес, жена-партнёр, сын, внук. А я один. Ну вы же видели? Это сработало! Он пялился на вас весь обед.

– Его жену зовут Елизавета?

– Пытаюсь вспомнить. Кажется, да! Вы что, знакомы?

– Да откуда!

– От вас можно ожидать разного.

– Давайте оставим в покое мои возможности. Почему вы один?

– Потому. Ладно, извольте. Был женат два раза. Оба раза на моделях. Красиво и скучно. Больше не могу.

– Что за страсть такая к моделям?

– Это удобно. Я всегда занят. А они откуда-то возникают сами. Не хлопотно. Дорого. Но это не проблема. Вот только иногда приходилось разговаривать. О том, чтобы вместе молчать, даже мечтать было смешно. Вы – первая женщина, которая умеет молчать.

– Похоже, я просто первая женщина-немодель.

Сосед взял её руку и положил к себе на колено, таким образом, как бы заткнул рот. Она сидела тихо, не дёргалась. Колено его тоже оказалось удобным. «Что со мной происходит, – ужаснулась Лиза, – у одного ладонь, у другого колено». Что за страсти, вспомни, милая, сколько тебе лет! Вот честно, если бы кто-то спросил сейчас точную цифру, она бы не назвала. Отшибло сегодня всю арифметику напрочь. Но ей было совершенно наплевать. Хорошо было Лизе. Печально, страшно, непонятно, но при этом хорошо. Надо же!..

Казанский закат был удивительно прекрасен. Елизавета Сергеевна аккуратно убрала руку с чужого колена и подошла

совсем близко к борту, чтобы успеть это снять.

– У меня есть маленький блог в «Телеграме», – решила она признаться Соседу, – обязательно надо показать закат, это традиция.

– Слушайте, зачем вы тратите время на такую чушь? Это же суррогат общения, даже хуже, чем растворимый кофе.

– Беда в том, что я пью только растворимый кофе.

– Я куплю вам кофемашину!

Что это? Намёк на пролонгацию отношений? Хотя с него станется, он вполне может себе позволить всучить ей этот агрегат прямо завтра в Чебоксарах.

Они стояли на верхней палубе. Близко стояли, но к её плечам он больше не тянулся. Неужели просто представление устроил для партнёра? А ведь она начала втягиваться. Из Солнечного салона им очень хорошо были слышны музыка и пение.

– Давайте зайдём! Я смотрела программу, сегодня концерт джаза.

– Джаза, вы уверены?

– Да какая разница! К тому же вы меня раззадорили, кофе захотелось.

Исполнитель старался. Кто-то даже кричал «браво». Атмосфера прямо-таки тёплая. Но представить Игоря Матвеевича, подпевающего по-французски, Лиза не смогла. С чашками они устроились на палубе.

– Слушайте, мы с вами столько уже пережили вместе,

предлагаю отбросить отчества и перейти на «ты».

– Легко!

– Но есть проблема. Вы только не обижайтесь! Я терпеть не могу имя Лиза. Елизавета ещё куда ни шло, но вот Лиза – просто не перевариваю. Я буду звать вас Лика.

Нет, ну скажите, опять этот снобизм из него попёр. Имя ему не нравится! Нормальный человек мог бы такое произвести вообще? Обидеться? Ну и смысл? Оставшиеся пять дней Лиза вполне может побыть Ликой, ничего с ней не случится. Никто никогда так её имя не сокращал. Вета – это пожалуйста. А вот Лика – нет.

– Однако ты чертовски учтив! Почему Лика?

– Мне нравится.

– Хорошо. Но я буду звать тебя Гоша!

– Он же Жора, он же Гога?

– Нет, исключительно Гоша, – она обрадовалась, что он понял.

– Почему Гоша?

– Мне нравится.

– По рукам!..

Они чокнулись кофейными чашками. И снова замолчали. Похоже, общаться в новом формате обоим было не очень-то удобно. И тут Лиза, хотя нет, Лика уже, позорно широко зевнула. Второй день на борту выдался ещё длиннее первого. А уж по событиям это долго придётся распутывать в голове. Но позже. Для аналитики впереди целый год. Сейчас выдал-

ся случай просто пожить. И наверняка наделать глупостей. Впрочем, может, и обойдётся ещё.

– Устала, хочешь спать?

– Кажется, да.

Он обнял её за голову и поцеловал, почему-то в волосы.

– Вместо брудершафта!

– Принято!

В этот раз он довёл её прямо до каюты. Дождался, когда она откроет дверь и включит свет. Заглянул зачем-то внутрь. Она тоже заглянула тревожно, не валяется ли там что-нибудь интимное.

– Доброй ночи, Лика!

– Доброй ночи, Гоша!..

Лиза думала, что уснёт мгновенно. Но нет, стоило лечь, и её накрыло. Сердце вдруг заняло слишком много пространства в груди и стало чрезмерно громким. Причиной был не Гоша, увы. До неё дошло, наконец, что это ведь не сон, не мираж – она сегодня встретила Артёма. И он её не признал...

День третий. «Если надо объяснять, то не надо объяснять...»

Утро третьего дня началось ровно в семь. Включилось бортовое радио, зазвучала лёгкая музыка, и всех пригласили на зарядку. Верхняя палуба уже ждала своих героев. И это точно была не Елизавета Сергеевна. Со спортом отношения как-то с самого детства не складывались. Поэтому – к окну, что там сегодня видно?

Ночью она долго пережёвывала вчерашний день, ждала, когда перестанет так бешено колотиться сердце, за таблетками даже пришлось лезть в чемодан, а Лиза была уверена, что не понадобятся, взяла, чтобы с матушкой не спорить.

Она уснула, когда совсем рассвело и на горизонте, как в сказке, появился город Чебоксары. Очень эффектно появился.

Ничего она не придумала, ничего не поняла. Она не готова была к таким событиям. Ладно события, она не ожидала от себя уже таких бурных реакций, думала, что нарастила панцирь, не достанут, гордилась независимостью от мужских поступков. Зря гордилась, получается...

Лика и Гоша вышли из своих кают почти одновременно и сошлись возле эвенкийских мехов. Он был на редкость просто одет: голубые джинсы, чёрное поло. Всё это очень ему

шло. «Потому что нельзя быть на свете красивым таким», – пропела про себя Елизавета и в который уже раз помянула печально оставленные дома наряды. Как ему соответствовать, мачо этому? Но сегодня она хотя бы в платье, не посмела послушаться.

– Доброе утро, Лика!

– Доброе утро, Гоша!

Понятно, игра продолжается. Он смотрит весело, но руки не протягивает. А ведь что-то вчера было типа «мне нравится вас обнимать».

К завтраку, кроме кофе, из бара принесли по бокалу игристого. Ну и что может подумать любой «человек с интеллектом»? Исключительно процитировать Папанова: «Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты». Один из них точно был аристократом, теперь уже сомнений не было. А второй? Вторая, то бишь? Да уж!

Только они тихонько звякнули бокалами, произошла катастрофа. О том, что она приближается, Лика поняла, проследив за направлением изменившегося взгляда Гоши. По проходу на них двигался огромный букет белых роз. Создавалось полное впечатление, что шагает он самостоятельно, девушку-администратора, которая его несла, совершенно не было видно.

Лика замерла, ещё была небольшая надежда, что букет пронесут мимо. Но такое мимо Лизы никогда не проходило.

– Елизавета Сергеевна, вам просили передать! – девушка

с облегчением протянула ей куст.

– Кто просил?

– Кажется, там есть конверт с запиской.

Чтобы удержать огромный букет, Лизе пришлось отодвигаться от стола. Она уже поняла, кто устроил это представление, очень хорошо помнила ящики с «Птичьим молоком», за которыми приходилось ходить на почту. Лика решила использовать последний шанс и поблефовать. Вот Елизавета Сергеевна ни за что бы не решилась, а Лика рискнула.

– Гоша, как ты это устроил? Потрясающий букет! Спасибо тебе большое!

Она наконец взглянула на него и...

Приехали: губы поджаты, в глазах ледовое побоище.

– Я этого не устраивал, – брезгливо ткнул пальцем в букет, оттуда выпал конверт, прямо ему в руки.

Она не успела ничего сделать, он уже читал записку.

– Тебе не говорили, что читать чужие письма нельзя?

– Иногда это единственный способ получить информацию.

Он швырнул записку Лизе на тарелку и откланялся.

– Елизавета Сергеевна, хорошего дня!

Да, недолго она продержалась в Ликах. Лиза всучила букетище удивлённому официанту, залпом допила игристое и тоже начала читать.

Лизонька, милая моя девочка!

Прости! Я не мог вчера вести себя по-другому.

Помню о тебе всегда!

Счастье, что ты нашлась!

Дай мне шанс, теперь я точно всё исправлю.

Пожалуйста, позвони!

89102103141

Люблю!

Твой Артём

Лиза не знала, что ей делать. Совсем не представляла. В юности такие ситуации как-то рассасывались сами собой. Ведь бывало же, и не раз: один уже сидит, второй звонит в дверь, а третий – по домашнему телефону. Но сноровка потеряна безвозвратно. Она поняла, что не хочет звонить одному и не сможет всё это объяснить второму. Значит, что? Если надо объяснять, то не надо объяснять. Высказывание приписывали Гиппиус, но Лиза могла бы подписаться под каждым словом.

Букет-монстр она обнаружила в своей каюте, официант подсуетился. «Или я, или он», – подумала Елизавета Сергеевна. Пора уже было выходить на экскурсию, Лиза прихватила букет с собой и вручила девочкам на стойке администрации. Они не ожидали и взяли, а она рванула на выход.

Вот она, её группа. Сегодня художественный музей и пешеходная прогулка. Прекрасно! На другом конце причала, в другой группе, маячил затылок Игоря Матвеевича. «Мужик совсем от рук отбился, шастает туда-сюда», – мрачно шутила сама с собой Лиза. Он так «РаКурсу» всю логисти-

ку разрушит. Вот пусть «РаКурс» дальше с ним и нянчится! Лиза решила, что все эти шуры-муры ей ни к чему. Устала она от обоих господ. Хватит. Зачем ей круиз? Чтобы отдохнуть. Пора начать. Она надела тёмные очки, слёзы подкатили слишком близко, и пристроилась за обаятельной Дашей-экскурсоводом, пошла смотреть налево и направо, знакомиться с Чебоксарами.

Даша с гордостью сообщила, что их приветствует «город-санаторий». На самом деле, вокруг было удивительно ухоженно. Они двигались по аккуратному скверу имени чувашского поэта Константина Иванова, вышли на Московскую набережную. С Волжского балкона открывалась дивная панорама на реку и их прекрасный теплоход. Лиза вспомнила, как когда-то её поразили Средиземноморский балкон в испанской Таррагоне. Тогда они приехали в такую даль с мужем и пуделем на своей новенькой «Волге». Это было не так уж и давно, но ощущение, что в другой жизни.

В Чебоксарах есть свой Дом на набережной, когда-то здесь жили семьи членов горсовета, да и теперь – люди явно небедные. В городе пять театров и лучшие на свете конфеты «Золотой конёк». Лизе всё очень нравилось. Она любила самобытные небольшие города, сама в таком прожила большую часть жизни.

Даша перевела группу через дорогу, и Лиза ахнула: какой чудесный модерн! Перед экскурсантами особняк возник внезапно. И надо же, ахнула не одна она. Какие милые интел-

лигентные люди все же ездят в речные круизы! Сейчас здесь расположен художественный музей, который, собственно, и значился в программе. Но фанаты модерна обрадовались рано. Оказалось, им вовсе не сюда, их повезут смотреть чувашский соцреализм. Бегом-бегом в автобус!

В протокольно-советской картинной галерее среди людей и множества позитивных картин Елизавете Сергеевне стало очень одиноко. Она осознала, что Сосед её просто кинул. Оскорбился и ушёл. Недалеко ушёл, конечно, всего лишь на другую экскурсию. Но это сути не меняет, её, Лизу, вчера ещё Лику, он оставил...

Что касается пришествия Артёма, её радовало только то, что он жив-здоров. Она искала его по соцсетям, даже на сайт «Жди меня» писала. Всё было безрезультатно. Теперь она знает, всё хорошо: успешен, упитан, небеден. Звонить ему она не будет. Не возвращайтесь к былым возлюбленным!..

После соцреализма Даша привезла группу на чебоксарский Арбат. Вот уж этот Арбат, все хотят свой, в Лизинем городе тоже был такой Арбат.

Здесь было праздно, весело, шумно, очень солнечно. Бульвар Купца Ефремова, на самом деле эта улица так называется, вот только чем купец прославился, Лиза прослушала. Она искала глазами Игоря Матвеевича, все группы в итоге здесь встретились, а его не было. Как так, почему она по нему тоскует? Когда успела привыкнуть, что там привык-

нуть, привязаться?

Какой же Арбат без прикольных памятников. Здесь Ося и Киса – Бендер и Воробьянинов. Все с ними фотографировались. И Лизе тоже очень захотелось! Но нет, одна она, всегда одна, некому её щёлкнуть. Обычно без стеснения просила кого-нибудь. Сейчас не стала. Получается, за два дня с Соседом она втянулась, захотела быть вдвоём. Всё, пора отвыкать.

Ей стало неинтересно, слишком шумно, слишком жарко. Она поплелась к теплоходу мимо длинного ряда сувенирных киосков. Здесь хоть небольшая, да радость. Нашёлся «жених» для чувашской красавицы в свадебном наряде, которую привёз ей недавно отсюда же, из Чебоксар, друг сына. Все знали, что у Лизы большая коллекция национальных кукол, всегда разглядывали, приходя в гости, а потом дарили новые экспонаты.

Уже прямо напротив «Левитанского» она скупила, кажется, всего «Золотого конька» в фирменном конфетном магазинчике и решила, что пора на борт. Одновременно хотелось плакать, спать и вернуться в современный особняк. Поэтому она пошла обедать. Быстро, не оглядываясь, пробежала мимо своего букета на ресепшене, забросила покупки в каюту, и – в ресторан. Она была уверена, что соседа за столом у неё больше нет, наверняка пересел, уж ему-то точно пошли навстречу. Ан нет, на месте. Увидел Лизу, заулыбался, вскочил, пододвинул стул. Что такое? Что с ним сделали на экс-

курсии?

– Ли́ка, я не понял, ты зачем отдала свой пафосный трофей на ресепшен?

– О, снова Ли́ка? Что это так корёжит вас, Игорь Матвеевич?

– Да нет, правда, почему?

– А ты что, тоже имел на него виды?

Он смеялся. Лиза ничего не понимала. И вдруг догадалась. Он соскучился. Тоже, наверное, с Бендером сняться хотел, а её под рукой не обнаружил. И, похоже, он решил, что выиграл у партнёра своего, раз букет получил отставку.

– Знаешь что, Гоша, твоё дезертирство коварное не может остаться безнаказанным! – Ли́ка поняла, если немедленно не подстроиться под его настроение, он уйдёт уже всерьёз, а она так рада была его видеть.

– Каюсь! Готов искупить! Проси всего, чего хочешь!

– Прямо всего-всего?

– Для меня невозможного мало.

– Вот только Кнурова тут не надо изображать, я тебе не бесприданница, а вполне себе дама самостоятельная, кандидат наук, на минуточку, – божечки, это-то к чему, Лиза спохватилась, но было поздно.

– И чего же хочет кандидат наук? – нет, он не поморщился, он веселился.

– Слушай, я придумала, мы же только через три часа уходим, давай быстро сбегает в одно прекрасное место, тут

есть такой красивый особняк!

- Тот, на пригорке, в модерне? – он не дал ей договорить.
- Да, ты тоже видел?
- Любишь модерн?
- Очень!
- Тогда ешь быстрее, я вызываю такси!
- Только умоляю, не «бизнес»!..

Похоже, для Гоши это уже стало делом чести. Когда они выбежали на стоянку такси за оградой причала, их ждал чёрный «Мерседес». Всё-таки «бизнес», он добил «Яндекс».

Ехать было всего ничего, минут пять. Таксист старался не показывать виду, как он удивлён. А Гоша инициативу у Лики перехватил, начал рассказывать про особняк купца Ефремова. То ли правда эрудит, то ли успел загуглить. Ладно, пусть!

Тем более что история – романтическая, любовная. В начале 1900-х годов чебоксарский купец Фёдор Ефремов женился и начал строить дом. Архитектора выписал из Казани. Константин Олешкевич образование получал в Санкт-Петербурге, поэтому заказчику предложил самый модный столичный стиль – модерн. Ефремов загорелся. И хотя влетело это всё молодожёну в весомую копеечку, стоило того. Жена была в восторге. Почему-то Гоша не дорассказал, что вскоре она его бросила коварно в погоне за каким-то более золотым золотом. Лиза успела до этого дочитать. А Сосед то ли не успел, то ли решил романтический ореол не разрушать.

Мужчинам это свойственно вообще?

Они выбрались из машины и остановились напротив дома, молча смотрели и вдруг одновременно выдохнули: «И всюду запестрел бесстыдный стиль модерн».

Лиза подумала, что даже если бы она решила пересказать кому-нибудь вот эту одну минуту с хоровым чтением Брюсова, кто бы ей поверил? Скорее, подруги решили бы, что сбрендилла она окончательно. Так ведь и сама она тоже в подобный рассказ ни за что не поверила бы.

Тем не менее всё это происходило в режиме реального времени. Елизавета Сергеевна модерном увлеклась не так уж давно, в какой-то момент вникла и влюбилась. А если бы не вникла? Если бы не влюбилась? Может, и не было бы ничего вот этого сейчас?

Гоша мыслей Лики слышать не мог, но как будто услышал. Схватил за руку и потащил к затейливо-вензельной металлической ограде. Во дворе ажиотажа не наблюдалось, они полюбовались балконами, Лиза всё время фотографировала.

– Перестань уже щёлкать, смотри просто, ты же хотела восхититься?

– Как же? А подписчики?

– Кошмар какой, да ты всерьёз больна?

– Ты не сможешь меня сейчас зацепить, даже не старайся, помогай лучше ракурсы выбирать!

– Ракурсы? Я?

– Ты!

– Слушай, а это интересно, давай!..

В музее не было ни одного посетителя. Только смотрительницы, вытаращившие глаза на Игоря Матвеевича. Он начал приставать к ним с вопросами, они отмахивались, ссылались на научных работников, которых, к счастью, под рукой не оказалось. И только в одном зале интеллигентная женщина примерно Лизиных лет поведала им всё-таки, что подлинными в доме были живописные плафоны, лепнина, паркет, чугунное литье главной лестницы, кафельные камин, несколько дверей.

Гоша и Лика немедленно отправились всё это рассматривать, трогать, щёлкать языками. Это был лёгкий, изящный, радостный, солнечный волжский модерн. «Браво, Олешкевич!» – Лика громко впечатлялась. Гоша сделал ей большие глаза и показал на голову. Да, это было уже слишком. Тем не менее он тоже включился и даже начал бесцеремонно подталкивать её, хватая за что придётся, один раз даже за шею, чтобы она точно сняла все детали.

Смотрительница от них не отходила, предложила запечатлеть на пару возле зеркального камин. Гоша наотрез отказался (засекреченный, что ли?). Ткнул пальцем в Лику, мол, давайте лучше её, она у нас всё равно немного с приветом.

Они вышли на балкон, в просвете сада была видна Волга, Лика шурилась и кайфовала. Гоша тоже улыбался как-то совсем по-простецки.

– Вот оно, счастье! – Лика думала, что она подумала, но

оказалось, произнесла вслух.

– Согласен! – Гоша услышал.

Обратно решили такси уже не вызывать. До теплохода рукой подать, и они пошли вдоль Волги. Слева остался какой-то пляж, велосипедки, покачивались белые яхты. Чебоксары и правда вполне себе курортный город. Город, куда хотелось бы вернуться.

– Слушай, мне всё же надо знать. Что такое тебя связывает с моим партнёром?

– Не спрашивай об истине, пусть буду я в долгу, – ничего умнее, чем эта откровенно мужская строчка Евтушенко, Лике в голову не пришло.

Гоша подачу не принял, похоже, интересовался всерьёз.

– Не хочешь врать, скажи правду.

– Нечего говорить, это очень давняя история. Ты же видел, он меня даже не сразу узнал. Пожалуйста, давай забудем об этом букете!

– А о записке?

– И о записке.

– Ты позвонила?

– Нет. Конечно, нет.

– Почему?

– Потому что в кои-то веки мне на голову свалился мужчина, знающий про модерн и внаглую декламирующий мои любимые стихи.

– Не внаглую, я тоже люблю, только сроду никому не де-

кламировал, это ты меня вынудила! – он уже улыбался.

– Вынудила?

– С тобой это оказалось возможным. Я не ожидал.

– Я тоже. Вот и давай используем то время, которое нам почему-то дано. Тем более что его не так много. Забудем о букете, пожалуйста!

– Попробуем. Надеюсь, больше сюрпризов не будет?

Ли́ка взяла его под руку, Гоша уже привычным движением крепко прижал её локоть. Им было удобно друг с другом. Они уже готовы были признаться, им было хорошо.

– Гоша, завтра же матросский день! – она внезапно вспомнила и так заорала, что он отпрянул.

– Это ещё что?

– Все должны быть в матросской одежде, в тельняшках, понимаешь? У тебя есть тельняшка?

– Ты серьёзно сейчас?

– Да, конечно! Есть?

– Нет, – он развёл руки и потешно выпучил глаза.

– Как? Что же нам делать?

– Только не говори, что у тебя есть тельняшка!

– Есть. Это не совсем тельняшка, просто полосатая футболка, но так можно! Наверняка в твоём чемодане тоже лежит поло в полосочку, подумай, да?

– Не ношу я никакие полосочки.

– Надо срочно что-то придумать, пока мы на берегу!

Гоше ещё повезло, они как раз проходили мимо сувенир-

ных киосков, иначе неизвестно, куда бы Лика его потащила. Прилавок с тельняшками не заставил себя ждать. Лика схватила первую попавшуюся и начала тулить к Гоше, он всерьёз перепугался.

– Я должен это надеть?

– Гоша, да, иначе никак!

– Даже ради тебя я это вряд ли потяну!

– Да что тут такого! Ну, пожалуйста, хотя бы один раз, на завтрак!

– Хорошо. Но тебе я куплю точно такую же, для завтрака.

– У меня есть.

– Нет уж! Точно такую же!

Счастливая Лика хотела было отнять у Гоши пакет с тельняшками, но он почему-то не отдал. Они уже почти бежали, опаздывали. «Левитанский» ждать не будет! Отправление теплохода от причала – главный момент любого круизного дня. Лиза никогда не пропускала, это было святое!..

Они устроились на палубе. Лика зачитывала Гоше программу: сейчас сразу романсы в Музыкальном баре, потом танцевальная программа в Солнечном салоне, и только уже после – ужин. А вот после ужина – фортепьяно Милорадовой. Как раз в этот момент и зазвучали первые звуки «Опять вострепелось ты, сердце...». Рахманинов, кажется.

– Романсы предлагаю слушать здесь, на танцы ходим в Москве, а вот на фортепиано – в бар! – скомандовал Гоша.

– Однозначно! Под Милорадову мы с тобой, наконец, познакомились! Пусть она побудет здесь нашим талисманом!

– Тем более что у неё такая красивая личная круизная легенда.

– Ты что, запомнил?

– Конечно! Она нашла на теплоходе мужа, – Гоша смешно сложил губы трубочкой, усиливая впечатление.

– Может, это правда?

– Всё, я пошёл за просекко!

На самом деле Лизе никогда не надоедало просто сидеть на палубе и смотреть на реку. Поэтому она ни за что не хотела попробовать сходить хотя бы раз на новом фешенебельном российском теплоходе. Это был красивый стеклянный плавающий отель! В каждой каюте – свой отдельный балкон. Кажется, так. Но палубы, общей прогулочной палубы на нём нет. И к чему тогда вся эта комфортность кают, когда отсутствует самое главное – возможность облокотиться на борт и любоваться, любоваться. А если ещё с просекко!

Однако после игристого позорно потянуло в сон. Да и к ужину надо было себя как-то попытаться улучшить. Это завтра будут тельняшки, а сегодня стоит поднапрячься.

Пришлось надеть новый брючный костюм, как сейчас модно говорить, цвета экрю. Взяла его на всякий случай. Кажется, случай настал. Вышла на палубу, пристроилась к борту! Красота! Но чего-то уже не хватало. Или кого-то? Она вдруг поняла, что, когда они вернулись, на стойке админи-

страторов не было её букета. Куда они его дели? Похоже, не обошлось тут без Игоря Матвеевича. Вот и славно! Легкомысленная, какая же она легкомысленная, и ведь немолодая уже. Лиза журила себя, сама не понимая, как такое может быть. Встретить Артёма через столько лет и не иметь ни малейшего желания не то что встретиться, хотя бы позвонить. Да, чудны дела твои, Господи!

Гоша подошёл неслышно, встал за спиной, положил руки сверху Лизиных. Мизансцена стала слегка крениться в сторону «Титаника». С этим надо было что-то срочно делать.

– Аперитив? – брякнула Лика. С таким же успехом можно было предложить ему выкурить сигару. Или сигару курят на десерт?

– Не откажусь!

Лика не поняла, ей, что ли, бежать? Но очень кстати встряло бортовое радио и пригласило на ужин. Обошлось!

Гоша сменил поло на бледно-сиреневую рубашку. Он, похоже, снова посетил гладильную комнату. Тонкие светлые брюки торчали стрелками. Лиза ожидала комплиментов в свой адрес, но напрасно ожидала, как выяснилось.

– Лика, ты снова в брюках? Как же хороша ты была давеча в платье!

– Нет у меня больше платьев! Точнее, платьев дома полно, но мне нужно было уместить всё в маленький чемодан, а дефиле не предполагалось.

– Жаль!

– Ладно, ещё одно есть. Но оно – для капитанского ужина.

– Это ещё что такое? Там тоже дресс-код?

– Я потом тебе расскажу. А в дресс-код вступишь, не переживай, пиджачная пара, в которой ты ловил такси возле отеля, – самое то!

– Успокоила. Но что нам с тобой-то делать? Завтра Нижний? Давай съездим и купим каких-нибудь платьев.

– У меня есть платья. Дома. А стоянка техническая, всего один час. Нас будут дозаправлять топливом и провизией.

– А после Нижнего что?

– Городец.

– Вот! Там у нас будет шопинг.

– Ага!

После ужина они полюбовались со всех сторон закатом и – к Милорадовой. Было интересно, она очень хорошо играла, приятно общалась. Можно было не разговаривать. Лиза слушала, тянула мартини, о сигаре решила пока не заикаться. Надо уточнить, когда же их всё-таки курят, чтобы совсем уж впросак не попасть. И так с платьями полная катастрофа.

Гоша вдруг стал получать одно за другим сообщения на телефон. Он как-то в момент собрался, выпрямился, перестал улыбаться, быстро что-то строчил в ответ. Отложил мобильник, пытался снова переключиться на праздность.

– Что-то случилось?

– Работа.

Вот тут бы ей и спросить, а что за работа? Но почему-то

было неудобно. Деликатна была Лиза до идиотизма. Промолчала. Но ведь и он у неё ничего не спрашивал.

Сразу после фортепьяно в Солнечном салоне зазвучал саксофон.

– Гоша, давай послушаем саксофониста! Представляешь, он играл в первый день прямо под дверью моей каюты, это было так прекрасно, я даже подумала сначала, что мне мерещится. Пойдём?

– А почему он выбрал дверь именно твоей каюты, а не моей, например? Чем моя дверь хуже?

– Давай ты сам у него и спросишь?

– Ага! Слушай, ты меня пугаешь уже! Ещё и саксофон?

– Пошли!..

На трапе Гоша крепко обхватил Лику за талию и практически внёс наверх. Ого!

В салоне им удалось найти места в самом центре. Лиза тихонько помахала артисту, поймала гневный взгляд Гоши, приготовилась слушать, и в этот момент кто-то включил огромный кондиционер прямо у неё над головой. Она запаниковала. Гоша сообразил почти сразу.

– Пойдём-ка лучше на палубу. Флиртануть ты уже успела, а слышно и там будет хорошо.

– Флиртануть?

– Пошли!..

Она ожидала насмешек в его стиле по поводу того, что она такая мерзлячка. Но нет, ни слова. Так бывает? Просто

понял и сделал, чтобы она не мучилась? Слишком просто.

На палубе тоже стало холодно, подул ветер. Гоша пошёл в каюту за пледом. Круизники обожают расхаживать по теплоходу в этих синих полосатых пледах, которые «РаКурс» заботливо раскладывает по каютам. Он вернулся, закутал её. Но Ди Каприо больше не изображал, понял, что ли?

– Хочу вопрос тебе задать. Можно?

– Да.

– Как думаешь, если бы так случилось, что мы встретились с тобой лет этак много назад, у нас могло что-то получиться, вместе?

Лиза молчала. Ответ у неё был, но она сомневалась, стоит ли, можно ли это говорить. Решила сказать.

– Думаю, могло бы. Я не знаю, как там с характерами, а вот на уровне ощущений что-то необыкновенное происходит. Любое простое прикосновение твоё ко мне или моё к тебе – как будто только так и можно, именно так и правильно. А в молодости эта сфера очень большое значение имеет, ты же помнишь?

– Почему в молодости? Понимаю, о чём ты. Я же давно признался, мне невероятно нравится к тебе прикасаться.

Он всё-таки обнял её поверх пледа.

– А ещё стихи эти. Ты ловишь, когда у меня вырывается. Я ведь не специально их подбираю. И я твои подачи принимаю, не задумываясь. Я вообще не понимаю, как происходит. Это необычно для меня, это очень странно.

– Я не знаю, как назвать. Мне нравится в тебе всё. Даже штаны эти твои и то, что ты кондиционеров боишься. Я ужасный зануда. Женщины, даже те, которых я вроде бы любил, по крайней мере те, с которыми жил, всегда были предметом моей жесточайшей критики. Тебя же цепляю по инерции. На самом деле – только люблюсь.

Лица совсем не готова была к таким словам. Поэтому решила вернуться к вопросу, который задал Гоша.

– Так вот, если бы мы встретились в молодости, думаю, непременно поженились бы. Сейчас умилялись бы общим внукам. У нас была бы лучшая семья на свете. Я бы тебя жалела, ты бы меня берёг, а вместе мы бы очень друг друга любили. Но мы не встретились, Игорь. Вот этого «бы» не случилось.

– Ты неправа, Елизавета. Мы как раз встретились. Я только должен понять, что теперь делать. Ты не торопи меня.

– Я не стану торопить. А тебе ничего не надо делать. Есть сегодня. Будет завтра. И ещё три дня. А потом мы причалим. И уйдём в свои жизни. С этим ничего не поделаешь.

– Ты не знаешь, на что я способен.

– Я знаю, на что я не способна.

Ветер усилился. Начался дождь. Сказано было слишком много. Нужна пауза. А ещё необходимо вернуть Лику и Гошу вместо Елизаветы и Игоря, которые, кажется, перебрали с откровенностью.

– Доброй ночи, Гоша!

– Доброй ночи, Лика!
Она отдала ему плед...

День четвёртый. «Сочинил же какой-то бездельник, что бывает любовь на земле...»

За бортом лил дождь, было серо, мрачно, почему-то они никуда не плыли. Елизавета Сергеевна проснулась раньше бортового радио и не могла сообразить, что происходит. Оказалось, уже причалили в Нижнем, ни свет ни заря. Речной вокзал – прямо перед её окном. По палубе даже никто не прогуливается ещё, зато на причале мокнут два чёрных представительских автомобиля. Лиза решила, что представительские, потому что так себе их представляла. Странно, что они здесь стоят, разве можно? Ждут кого-то? У неё заскребло внутри, какое-то предчувствие, что ли.

Лечь бы и попытаться ещё уснуть, так нет же, её прямо пригвоздило к окну. Из передней машины вылез высокий мужчина в чёрном костюме, открыл огромный зонт и двинулся к теплоходу. Ну точно, кого-то встречают. Кино!

И, как всегда пишут в таких случаях, предчувствие её не обмануло. Чёрный господин вернулся не один, зонт-крышу он держал над головой Игоря Матвеевича, который был одет точно так же, как тогда, когда Елизавета Сергеевна его впервые увидела. Она даже подумала: да как, это же костюм для капитанского ужина. И похолодела. Что это такое вообще?

Куда они его ведут? Почему подъехали прямо к борту? А если это похищение? Или нет, это же стрелка, точно, стрелка! Лиза редко смотрела бандитские фильмы, поэтому и догадалась про стрелку не сразу.

Ну какая стрелка? Лихие девяностые давно закончились. Что тогда происходит? Из второй машины вышел человек, она уже не в силах была разглядывать, во что он был одет. К нему подскочил точно такой же второй охранник и накрыл зонтом. Мужчины пожали друг другу руки. Господи! Что происходит? Что делают эти люди? Кто такой Гоша? Это что, тоже его партнёр? Лизе было очень страшно. И где, чёрт возьми, его чемодан? Почему они его увозят без чемодана?

Хлопнули двери, кортеж тронулся. Елизавета Сергеевна ещё долго смотрела на пустой причал, где развернулась загадочная сцена. Ей это приснилось! Она пыталась уцепиться за спасительную мысль, сильно потрясла головой. Нет. Не сон. Явь. Прекрасно она отдыхает, что ни день, то караул какой-то...

Лиза не то что уснуть, не смогла даже лечь. На всякий случай натянула штаны, худи, кроссовки. Куда собралась, непонятно. Спасать Игоря? Самой спастись? Надо у кого-то спросить. У кого? И что спросить? При таком сопровождении кто ей что скажет? Тут до неё дошло, что она ничего про него не знает: ни кто он, ни что он, ни фамилии, ни номера телефона. Ну чистая Катерина из «Москва слезам не верит».

Похоже, имя это, Гоша, не зря ей в голову пришло. Хотя нет, фамилию он, кажется, называл, но она её забыла, совершенно не могла вспомнить.

Что же делать? Единственная зацепка – Артём. Позвонить ему, спросить, узнать номер телефона? Но как? Игорь сказал ему: «А это моя Елизавета». Хороша Елизавета, номер телефона своего мужчины позабыла. Тупик какой-то.

Позвали завтракать. Вдруг она сейчас зайдёт, а он на месте, сидит как ни в чём не бывало. Пожалуйста, пусть он сидит! Нет. Конечно. Она же видела, как его увозили. Официант из бара поинтересовался, принести ли ей вместе с кофе ещё что-нибудь. Лиза отказалась от всего. И ничего не смогла есть. Вкуса не чувствовала.

На завтраке почти все были в тельняшках. Матросский день! Лика так радовалась вчера, что удалось уговорить Гошу на тельняшки. Засыпала в предвкушении. Вот ведь, даже и не вспомнила с утра. А народ нарядился и веселился, только у Лизы всё не слава богу.

Вышла на палубу. Они уже отчалили, это была короткая стоянка. Прямо на неё надвигались башни-близнецы Шухова с нижегородской Стрелки. Так близко она их не видела ещё, с ума сойти можно от восторга. Можно было бы сойти. Сейчас она равнодушно проводила их взглядом.

Вспомнила вчерашнюю активную переписку Игоря в телефоне и его сухое: «Работа». То есть он знал уже. И не счёл нужным её предупредить. Почему, как так вышло, что они

до сих пор не обменялись телефонами? Да так и вышло. Знакомы всего три дня. И почти всё время были рядом, не было ни одного повода созвониться. Нет, конечно, нет, он не вернётся. Надо смириться и пережить. Ничего. Она не такое переживала, и сейчас справится. Только зачем ей всё это было? Она ведь не просила, не ждала, не искала. Зачем?

Пыталась призвать здравый смысл. У него здесь чемодан, он обязательно вернётся. Целая группа туристов уехала же сегодня в Гороховец, а обратно их привезут уже в Городец. И Игорь возвратится в Городец. Какая же она дура! Отдохнула, называется. Зачем, зачем было сажать его в своё такси!

На обеде Игорь Матвеевич, ясное дело, тоже не появился...

Когда Елизавета Сергеевна выбирала себе экскурсии, придумала всё уже про этот Городец с его уникальными деревянными наличниками, росписью и резьбой. И ещё очень ей хотелось на местную художественную фабрику, там много чего интересного наверняка можно было увидеть и купить.

Собственно, ничего не изменилось, экскурсия её ждала. Изменилась Елизавета, она потеряла равновесие, почву под ногами и всё такое. Она тревожилась об Игоре и злилась, как он мог её не предупредить, вот так взять и уехать. Что он там говорил? «Ты не знаешь, на что я способен»? Ну вот, знает теперь.

Лиза надела джинсы, куртку, прихватила зонт, погода

плаксивая ещё, и пошла на берег. Какой-то мужик дежурил возле трапа с букетом красных роз размером со школьника младших классов. Лиза подумала, что с ума все посходили с этими гигантскими букетами. Она вообще розы не любила. Слишком пафосные, слишком протокольные. То ли дело тюльпаны.

И тут она его узнала. Ну да, конечно, вот только этого ей сегодня и не хватало. Артём! Почему-то с ног до головы весь в джинсе (камуфлируется, что ли), он широко улыбался и хотел было резво рвануть ей навстречу, но букет его слегка притормозил.

– Лизонька, родная, я тебя еле дождался!

– Здравствуй, Артём.

Лиза вдруг поняла, что плохо помнит его лицо. Столько лет прошло. Как она вообще его узнала, этого пожилого чужого дядьку? Так он представился же тогда на мосту, потому и узнала. Встретила бы на улице, ничего бы не ёкнуло. Собственно, даже сейчас, когда она точно знала, что это он, совершенно ничего не ёкало. Зато тревога об Игоре была такая сильная, что она всё же решилась задать вопрос.

– Послушай, я очень тревожусь. Игорь уехал рано утром под дождём с какими-то странными людьми, ничего мне не сказал. Ты не знаешь, где он?

– Лиза, неужели это главное, что ты хочешь спросить у меня сейчас?

– Артём, прости, но я правда не пойму, куда его понесло.

– Так позвони и спроси!

– Он не берёт трубку, – она соврала, конечно, но не при-
знаваться же ему на самом деле, что они знакомы еле-еле.

Хотя он, быть может, и не удивился бы. Их роман был та-
кой же стремительный. Да при чём тут это.

– Твой Игорь – деловой человек и никогда не откажется
от выгодного предложения. Раз он забыл даже о тебе, значит
предложение – супервыгодное.

– Я волнуюсь!

– Попробуй позвонить с моего номера, не припомню слу-
чая, чтобы он не ответил на звонок.

Лиза обрадовалась, даже руку к телефону протянула, но
опомнилась вовремя. Если вдруг он действительно ответит,
ей за этот звонок «от партнёра» ни за что уже будет не оправ-
даться, никогда.

– Думаю, не стоит его отвлекать. Ты меня немного успо-
коил.

– Это тебе, – он протянул букет-переросток.

Лизе пришлось принять. Мимо проходили знакомые лица
с теплохода и таращились во все глаза. Ещё бы! Она и сама
точно так же таращилась бы на дамочку, немолодую уже, за-
метьте, запутавшуюся в мужиках. Елизавета Сергеевна вовсе
не запуталась. Она попала в какую-то бессмысленную ситу-
ацию-воронку, и выбраться пока не было никаких шансов.

Артём же, вручив букет, обнял её, провёл рукой по воло-
сам, заглядывал в глаза. «Что я за урод такой, – думала Ли-

за, — это же очень дорогой мне человек, почему я не просто ничего не чувствую, но даже сыграть радость не в состоянии».

— У меня здесь машина. Поехали, покажу тебе кое-что!

— У меня экскурсия, — совсем уже дико прозвучало, какая экскурсия, о чём она?

Лиза поняла, что никакие городские игрушки ей не светят, автобусы с туристами один за другим отъезжали со стоянки, а она стояла в обнимку с букетом номер два и чувствовала себя несчастной. Судьба Игоря оставалась для неё туманной, и ничего сделать было невозможно. Значит, остаётся только обрадоваться, наконец, Артёму и поехать с ним, куда он там собрался, хорошо бы букет где-нибудь случайно потерять.

Нет, ну конечно, она не может сейчас заявить ему, чтобы «шёл лесом». Ведь если бы не аристократ этот, встреча была бы для Лизы событием, всплеском, да радостью, наконец. А теперь что? А теперь надо радость эту сыграть. Она не может с ним иначе поступить. Не может!

Очередная чёрная машина распахнула для Елизаветы Сергеевны свои двери. Её уже тошнило от этих авто, от этих монструозных роз и невест откуда свалившихся brutальных мужиков. Но, значит, было ей начертано пройти и через такое тоже.

Постепенно она сумела настроиться на нужную волну, даже стала слышать, что говорит Артём, и впопад отвечать на

его вопросы. Справедливости ради надо сказать, что как-то он сник. И Лиза его прекрасно понимала. Ведь в его памяти ей было двадцать пять. А сейчас что? И снова прав Вознесенский. Не возвращайтесь к былым возлюбленным! Тоска одна.

Однако он всё же привёз её в какой-то атмосферный маленький ресторан. Они уже вполне по-дружески начали общаться. Делились жизнями: дети, внуки, родители. Неловкость прошла, и с новым взрослым обликом друг друга они как будто смирились.

Лиза уговорила его пройти по набережной. Домики чудесные: жёлтые, зелёные, сиреневые, розовые. Резьба, роспись, наличники, всё как Лиза и ожидала. Атмосферно, мило. Всюду деревянные игрушки, которые она всё же решила купить. Артём обрадовался и смёл для неё чуть ли не весь прилавок...

Так с большим пакетом, из которого торчали лошадки, шелкунчики, ещё какие-то фигурки, и букетом дико-красных роз Лизе до пояса они и подошли к трапу теплохода. В момент, когда всё это Артём сгрузил на Елизавету, она и увидела Игоря на главной палубе. Он беспристрастно наблюдал за их прощанием. По его лицу было понятно, что на борт ей лучше бы не подниматься.

– Лизонька, я счастлив, ты снова есть у меня, я придумаю, как нам увидеться вновь в другой обстановке. Ты же тоже этого хочешь?

– Артём, я рада, что ты жив, здоров, успешен, прекрасно выглядишь! Пусть у тебя всё будет хорошо, ты этого очень-очень заслуживаешь!

– Ты со мной как будто прощаешься навсегда. Даже не думай!

– Посмотрим!..

Скорее всего, Игорь не мог их слышать, но Лизе казалось, что слышит. Сейчас они неминуемо встретятся, и он утопит её в сарказме. Ей-богу, проще уже сразу в Волгу. Вот до каких шуток можно дойти, оказывается!..

– Хорошо погуляла?

– Неплохо. А ты? Хорошо прокатился?

– Я работал.

– А я очень за тебя волновалась.

– Это я заметил. Мой партнёр твои волнения развеял?

– Я серьёзно! Как ты мог уехать, ничего мне не сказав? Ведь ты вчера ещё знал, что так будет! Я видела, как тебя увозили. Вот что, что я должна была подумать? Я испугалась! Очень! Тебе вообще приходило в голову когда-нибудь, что люди беспокоятся, если дороги друг другу, конечно? – Лиза сама не заметила, как перешла на крик, почти истерика с ней случилась. Осеклась только когда увидела его реакцию.

– Я никогда никому не отчитываюсь о своих действиях. Особенно когда это касается моей работы. Что ты о себе возомнила вообще? Кто ты, чтобы я тебе докладывал? И не

смей на меня орать, я этого не выношу! – в этом месте он сам начал орать, как-то даже на визг перешёл.

Лиза буквально ловила ртом воздух. Она возомнила? Действительно, он прав ведь! Она придумала это всё! Только за чем он так больно хлещет её? Она на самом деле тревожилась. Она в него втюрилась, дура.

Игорь махнул рукой, развернулся и шарахнул дверью каюты. Она, наоборот, очень аккуратно прикрыла свою дверь, с трудом пристроила пакет с деревяшками в шкаф, туда же удалось засунуть и розы. Простите, цветы, вы ни в чём не виноваты, но так вот бывает...

Лиза пропустила спуск флага, теплоход уже набирал ход в направлении, а она всё ещё сидела на своей койке. Она должна была себя собрать, быстро собрать. Для этого нужно за что-то зацепиться, за какую-то главную мысль. Она всегда так делала. Сама себе психотерапевт. Сейчас не справлялась. Запихнула в рот сразу четыре больших таблетки глицина, рассасывала и думала, думала и рассасывала.

«Сочинил же какой-то бездельник, что бывает любовь на земле». Ну конечно! Ах, Анна Андреевна, подсобила! В особо муторные времена стихи Ахматовой приходили в голову частенько. Снова помогли!

В том-то и дело, Лиза всё это проходила, сколько раз думала, что вот она, «тайна», открылась для неё. Пережитое – прекрасно. Она всем благодарна за опыт и воспоминания. И

этим двоим господам тоже! В первую очередь, за такую сильную эмоциональную бурю. За то, что она вновь почувствовала себя живой, где-то даже уникальной. Не мамой, не бабушкой, не дочерью – самой собой. Чтобы жить дальше, этого вполне достаточно. Но права на мерехлюндию у неё нет. Именно потому, что только её безмужняя семья и есть настоящая опора. Им она нужна. Всё остальное – блажь, фантазия, дурь. Она быстро дожевала глицин. Что там по программе? Ужин? Она пойдёт ужинать.

Соседа за столом не было. Его салат остался нетронутым. Сыт, видимо. Вот и отлично. Лиза попросила себе вина, в общем, даже вполне с аппетитом поела и вышла на палубу.

В самом деле: река восхитительна, закат догорает убийственно прекрасный, завтра прямо с утра её любимейший Плёс. У неё всё хорошо. Настолько, что сейчас пойдёт слушать Милорадову и получать своё, отдельное, ни от кого не зависящее удовольствие.

Пикнул сигнал сообщения.

Артём:

Игорь твой нашёлся? Имей в виду, я тебя ему не отдам!

Перед сном она тихонько вынесла из каюты розы и отдала девочке-горничной, сослалась, что совершенно некуда их поставить, та обрадовалась. Вот и ладно! Цветы должны радовать. А решения Лиза принимает сама...

День пятый. «Хорошо быть молодым...»

Плѐс. Сейчас будет Плѐс! Елизавета Сергеевна проснулась и сразу зацепилась за одну эту простую мысль. Всё. Всё-всё! Больше она ни на что не отвлекается, не страдает, не разгадывает «ребусы». Осталось всего три дня. Только она, Волга и впечатления.

Стыдно признаться, Лиза в этих круизах никогда не скупала по семье, не успевала. А сегодня уже захотела домой, обняться с внучкой, раздать всем подарки. Кстати, в Костроме не забыть купить сыр! Потом она подумает обо всём, что с ней уже успело стрястись. Кажется, сюрпризы закончились. Один оскорбился, другой, Лиза надеялась, поостыл. Странные они, конечно, эти мужчины, вроде бы тоже люди, но совершенно другие, инопланетные. Можно их вообще понять? А предугадать?

Когда она вышла из каюты, Георгий в сувенирном киоске встретил её заговорщицкой улыбкой, только что не подмигивал, но чувствовалось, что хотел. Понятно. Их фееричное вчерашнее объяснение с Соседом разгорелось прямёхонько у него на глазах. Грех было пропустить такое шоу. И он не пропустил. Лиза подмигивать в ответ не стала. Изобразила недоумение, а про себя решила, что надо теперь быстро проходить мимо лавки этой, на всякий случай.

Игорь Матвеевич завтракал, сиял белоснежным льном рубашки и серебром идеальной стрижки. Он был безупречен на фоне моросящего тумана за окнами. Вот уже в третий раз Плёс встречает Лизу мелким дождём. Но потом обязательно будет солнце.

– Доброе утро. Приятного аппетита, – она решила, что элементарную вежливость никто не отменял. Было бы смешно изображать сейчас что-то. Ещё раз убедительно напомнила себе, как рада, что эти стихийно назревающие отношения погибли в стадии назревания, и уселась за стол.

Сосед на её приветствие никак не отреагировал, разве что кивнул едва заметно, о вежливости не беспокоился, как сидел, так и продолжал сидеть. Надо же, куда всё делось? А какие были манеры!

Завтрак прошёл в молчании. Елизавета смотрела в окно. «Левитанский» подходил к плёсскому причалу, надо ещё раз вспомнить, куда не забыть забежать. К памятнику Шалапину, это раз, он ей нравился ужасно. К Кувшинниковой на лавочку, это два. Вообще-то скульптура называется «Дачница», но все знали, что это она, Софья Петровна, возлюбленная Левитана. Да, и возле памятника самому Левитану постоять, это три. А дальше – как пойдёт.

Елизавета Сергеевна не собиралась ни в музей пейзажа, ни на Соборную гору. В этот раз выбрала дополнительную экскурсию в частный музей фарфора. Не то чтобы она была большим ценителем фарфора, просто захотелось чего-то

необычного. Кроме неё, ещё несколько дам тоже решились на фарфор. Лиза похвалила себя, это было именно то, что надо. Крошечная группа и возможность отвлечься.

У неё получилось. Место оказалось невероятно интересным. Только было очень неудобно, всё время приходилось захлопывать открывающийся от изумления рот: фарфоровые фигурки почти всех ведущих заводов Советского Союза, несколько работ Натальи Данько, которая дружила с Ахматовой и увековечила её в фарфоре.

Собственно, Лизе и этого вполне хватило бы. Так нет, ещё лаковые миниатюры, фаянс, майолика, серебро, картины. Экскурсию проводила сама хозяйка, милая, довольно молодая ещё женщина. Она преданно продолжала дело почившего несколько лет назад мужа-коллекционера, который, собственно, и купил старый дом, восстановил и собрал всю эту красоту.

Когда Лиза вышла, наконец, на набережную, уже вовсю светило солнце. Где-то еле слышно пел Шаляпин, а вот и памятник ему роскошный на брусчатке. У него здесь была дача. Сидит себе расслабленный на перевёрнутой лодке. Лиза немного посидела рядом с ним и даже уговорила какую-то тётеньку её сфотографировать. Как же здесь было хорошо! И никаких мыслей о старых-новых мужчинах.

Она успела выпить кофе с «Павловой» в знакомом кафе и, заразившись провинциальной неспешностью, медленно поплелась проверять, на месте ли дом из красного кирпича –

плёсский модерн с причудливым стрельчатым фронтоном.

Вот тут она всё-таки вспомнила про Игоря Матвеевича. Он наверняка сейчас рассказал бы ей историю, как принц и принцесса Кентские, двоюродные родственники Елизаветы II, однажды гостили здесь целые сутки. Но Лиза и без него это прекрасно знала.

Время поджимало, как жаль, совсем короткая здесь стоянка. Впереди Кострома. А Плёса Елизавете Сергеевне всегда было мало. Прямо перед входом на причал развернулась торговля льняными разноцветными платьями. Елизавета вздрогнула сначала, потом вспомнила, что это уже не актуально, и даже не расстроилась. Было и прошло.

Ну вот, отчалили.

Матросы спускали флаг. Игоря Лиза в Плесе так ни разу и не увидела...

Закончив обед, Игорь Матвеевич молча протянул Лизе свою визитку. Она подняла на него глаза.

– Ну что ты так смотришь? Мало ли, вдруг потеряешься опять.

Вот в чём дело, язык мой – враг мой. Это она успела ему сболтнуть, что в прошлом круизе именно в Костроме отстала от автобуса. Он спасать примчится, что ли? Да ни за что она ему не позвонит, даже если и в самом деле вдруг снова опоздает. «Яндекс» ей в помощь. Нет ничего проще. Хотя в тот раз она совершенно забыла про «Яндекс», когда это случилось, и слегка запаниковала. Но теперь-то уже есть опыт.

Лиза взяла визитку. Что ж, пусть останется на память какой-то вещественный символ всего этого сумасшествия.

— А твоя визитка? — он упорно не переходил на «вы», как будто ничего не произошло.

— Нет у меня визитки. С собой нет. Я не собиралась заниматься тут самопиаром, — не могла же Лиза ему признаться, что у неё вообще никогда не было визитки.

— Тогда набери мне. На всякий случай.

— С чего такая забота?

Не удержалась. Начала примитивно язвить. Вот не надо было, хорошо же держалась. Пришлось взглянуть на визитку. Обычная белая матовая бумага. Только три слова золотом: Дорошин Игорь Матвеевич. И номер телефона. А Елизавета Сергеевна думала, хоть что-то о нём узнает. Понятно. Топ. Только топы такое себе позволяют, уверены, что их имя говорит само за себя.

Лиза набрала цифры, раздался звонок. Игорь начал тыкать пальцем в экран, брезгливо почему-то. Ну да, ну да, ну уютно без помощников...

Чего Лиза не хотела, то и случилось. На причале Костромы они встретились возле одной таблички с номером экскурсионной группы. Все двинулись к автобусам, а Лиза притормозила у киоска с сувенирами, дождалась, когда Игорь зайдёт через переднюю дверь. Сама двинулась к средней и нашла место в самом хвосте. Глупо, конечно, устроила тут прятки. Но лучше бы он поехал на ювелирный завод. Зачем

ему в Ипатьевский монастырь? Что он там забыл?

А вот ей туда надо было обязательно. Лизу тянуло в Троицкий собор. Просто необходимо было подняться по ступеням на паперть, увидеть иконы, зажечь свечи. Она знала, там очень правильные свечницы. Ей было о чём с ними поговорить, они помогут ей всё сделать правильно. Понятное дело, что компания, особенно в лице Соседа, ей совершенно не была нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.